

Талина Ковалёва

Идеальная семейка

*«Двойное
предательство»,
«Отпусти меня...»,
«Беги!», «Новогодняя
снежинка»*

Галина Ковалёва

**Идеальная семейка.
«Двойное предательство»,
«Отпусти меня...», «Беги!»,
«Новогодняя снежинка»**

«Издательские решения»

Ковалёва Г.

Идеальная семейка. «Двойное предательство», «Отпусти меня...», «Беги!», «Новогодняя снежинка» / Г. Ковалёва — «Издательские решения»,

Сборник из пяти рассказов о семейных ценностях, любви и пути к счастью. «Идеальная семейка», «Двойное предательство», «Отпусти меня...», «Беги!», «Новогодняя снежинка».

Содержание

ИДЕАЛЬНАЯ СЕМЕЙКА	6
Часть 1	6
Часть 2	9
Часть 3	12
Часть 4	15
Часть 5	18
Часть 6	21
Часть 7	23
Часть 8	25
Часть 9	28
Часть 10	30
Часть 11	33
Часть 12	36
Часть 13	38
ДВОЙНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО	41
Часть 1	41
Часть 2	43
Часть 3	45
Часть 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Идеальная семейка
«Двойное предательство», «Отпусти
меня...», «Беги!», «Новогодняя снежинка»**

Галина Ковалёва

© Галина Ковалёва, 2026

ISBN 978-5-0069-8972-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИДЕАЛЬНАЯ СЕМЕЙКА

Часть 1

Гости потихоньку собирались в ресторане, где сегодня праздновался юбилей замечательного и всеми уважаемого человека Иванова Петра Алексеевича. Шестьдесят лет — солидный возраст. Сколько хорошего он успел сделать за свои годы!

Петр Алексеевич уже много лет был директором общеобразовательной школы, ярким общественником, активистом, при этом, примерным семьянином. Тридцать пять лет счастливого брака за плечами, как ни крути.

Татьяна Валентиновна, его драгоценная супруга, в этот вечер светилась, как лампочка, встречая дорогих гостей. А ведь всего пару месяцев назад они встречались здесь же, таким же составом на ее пятидесятипяtilетнем юбилее.

Женщиной она была потрясающей, под стать своему супругу. Возглавляла последние несколько лет городской дом детского творчества, до этого трудилась там же, была руководителем танцевального коллектива, удостоившегося множества наград.

В общем, людьми супруги оба были уважаемыми, их семья считалась идеальной, их ставили в пример. Естественно, на празднике присутствовали и дети. Старшая дочь Екатерина Петровна с супругом.

За Владимира Катя вышла около десяти лет назад, у них было двое детей, Ангелина шести лет и трехгодовалый Артем. Дети остались в этот прекрасный вечер с няней. Их семья, естественно, тоже считалась идеальной. Как без этого?

Владимир работал в администрации города, уверенно двигался по карьерной лестнице. Екатерина совсем недавно вернулась к работе после декретного отпуска. Она работала под началом отца, была учителем химии и биологии.

Катя помогала своей сияющей маме встречать гостей, рассаживала их по местам, лучезарно улыбаясь. Отец принимал поздравления и подарки, сидел во главе большого стола довольный. Только Елизавете на этом празднике было очень скучно.

Лиза была второй дочкой этой идеальной супружеской четы. Ей было сейчас двадцать пять, и она была, так сказать, белой вороной в своей семье. По стопам родителей не пошла, решила, вдруг, к огромному для них удивлению, стать обычным поваром.

Идеальный папочка, до сих пор, кажется, не пришел в себя от выбора дочери, которая наотрез отказалась поступать в педагогический ВУЗ, а пошла в кулинарное училище после окончания школы.

Даже высоты, которых Лиза успела достичь к своим двадцати пяти годам, родителей не впечатлили. А добилась она, и правда, не малого. В своей профессии она была уже достаточно известна, работала в дорогом ресторане, уровнем выше, чем тот, в котором они сегодня гуляли.

Еще одним ударом для родителей стало то, что Лиза совсем недавно развелась. Ее брак продлился недолго и привел к такому финалу. Впрочем, избранник изначально родителям Лизы не понравился.

Разве в их благородном семействе смог бы прижиться простой автомеханик без высшего образования? И, хоть Лиза с восемнадцати лет жила отдельно от родителей, давление чувствовалось.

Но со своим супругом она рассталась совсем не из-за этого. Лиза в какой-то момент поняла, что совершил ошибку, что не любит больше этого мужчину и решила больше не тратить на него свое время.

Для нее это было абсолютно логичное и верное решение, но не для родителей, которые сами всю жизнь вместе прожили и считали, что замуж нужно выходить раз и навсегда. Никак они не могли смириться с тем, что происходит в жизни младшей дочери. Они все такие идеальные, а она какая-то обычная.

Среди всех этих идеальных людей, которыми, наверняка, считали себя и гости этого вечера, Лизе было даже как-то неловко. Она никогда не считала себя какой-то исключительной, правильной, наоборот, это ее всегда смешило. Разве может быть человек идеальным?

Она такая, какая есть, со своим непростым характером, со своими желаниями и устремлениями, которые, возможно, многим непонятны. Но, она — это она. И другой быть и под кого-то подстраиваться Лиза не собиралась, хоть и пытались ее сломать, естественно.

Она сидела за столом и со скукой смотрела на все пребывающих гостей. Больше всего ей хотелось, чтобы все это поскорее закончилось. Если бы была ее воля, она бы не пришла сюда, но мама очень просила, а маме Лиза никогда и ни в чем не могла отказать.

Несмотря на свои сложные отношения с родными, она, все же, очень их всех любила. Лиза уже знала, что в течение вечера к ней подойдет мужчина, неженатый коллега Владимира. Что он пригласит ее на танец, попытается завязать общение.

Родные хотели, чтобы Лиза, как можно скорее снова вышла замуж, но только, чтобы в этот раз сделала все правильно, вышла за приличного человека, родила бы детей и, возможно, стала бы домохозяйкой, а там, глядишь, и за ум бы взялась.

Потому что родители до сих пор старались поменять тему разговора, когда речь заходила о младшей дочери, тем более, теперь, когда она развелась. Лиза с пониманием относилась к стремлению родных.

Если честно, она и сама не понимала, почему она такая. Почему бы ей не быть такой, как они? Так бы жить было гораздо проще. Но она не могла. А не могла, потому что смотрела на жизнь совершенно иначе. И она слишком много чего знала о своем идеальном семействе.

В разгар вечера к ней подошел тот самый мужчина, который ей, естественно, совсем не понравился. В том, что так будет, Лиза с самого начала даже не сомневалась, просто не хотелось в очередной раз ссориться с родными.

После танца Лиза отправилась на свое место и заметила, что официант подошел к ее отцу и пригласил его куда-то. Отец тут же встал и пошел за молодым человеком. Лизе стало очень любопытно, она последовала за ними, стараясь не привлекать внимания.

Отец уверенно шел к выходу из ресторана, только не к центральному, как все обычные посетители, а к служебному. Лиза, сама работающая в ресторане, прекрасно это понимала, и ей это показалось теперь еще более странным. Что за секреты?

Петр Алексеевич шел, оглядываясь по сторонам. Судя по всему, боялся, что кто-то его заметит, хотя, вряд ли бы это сейчас произошло, все гости были уже навеселе, тем более, их развлекали, уже не до юбиляра было, мало ли, куда он отлучился.

Лиза тихонько шла следом, пытаясь предположить, чего так опасается сейчас ее отец. У входа Петра Алексеевича ждала женщина. Лиза раньше ее никогда не видела. Увидев эту женщину, отец, кажется, совсем не удивился.

Он приобнял незнакомку, даже улыбался. На всякий случай Лиза достала телефон и сфотографировала их. Она все еще не понимала, что все это значит. У отца любовница? Но было не похоже.

Во-первых, женщина была гораздо младше отца, скорее она была ровесницей Кати или самой Лизы, четкого возраста невозможно было назвать. А, во-вторых, они, хоть и улыбались друг другу, чувствовалась между ними какая-то дистанция.

Отец достал из кармана какой-то конверт и передал женщине. Они несколько минут о чем-то говорили, потом незнакомка ушла, а Петр Алексеевич пошел обратно. Лиза едва успела вернуться в зал, осталась незамеченной.

Но теперь ее просто разрывало от любопытства. Кем могла быть эта молодая женщина? Что ей такое передал отец? Неужели ее идеальная семья не такая уж и идеальная?

Часть 2

Лиза весь оставшийся вечер внимательно наблюдала за отцом. Тот вел себя абсолютно естественно, как будто ничего не произошло. Тем не менее, Лизе теперь было очень любопытно, что это была за женщина.

Она даже хотела спросить у отца об этом напрямую, но понимала, что, вряд ли он ей скажет правду. Если бы ему нечего было скрывать, он бы встретился с этой незнакомкой при всех, возможно, представил бы ее гостям.

Наконец-то гости стали расходиться, и Лиза решила, что теперь ей тоже уже можно будет уйти. Она попрощалась с матерью и отцом, вызвала такси и поехала домой, стараясь выкинуть из головы всю эту ситуацию.

В конце концов, эта женщина может быть кем угодно. А Лиза в последнее время слишком редко общалась с родителями, многого могла и не знать. Однако, все же она чувствовала, что что-то здесь не так.

Лиза приехала домой и с огромным удовольствием сняла неудобное платье. Она терпеть не могла так наряжаться, в обычной жизни предпочитала футболки и джинсы, что, естественно, не находило одобрения родных.

Татьяна Валентиновна с самого детства пыталась внушить дочке, что женщина в любой ситуации должна выглядеть элегантно и изысканно. Но, к ее огромному сожалению, Лиза так и не прислушалась.

Она жила своей жизнью и делала то, что ей нравится, что родителей только раздражало. Поэтому Лиза так мало общалась с ними. С Катей тоже близких отношений не сложилось. Девятилетняя разница в возрасте давала о себе знать.

Тем более, что Катя пошла по родительским стопам и тоже считалась идеальной, в отличие от Елизаветы. Лиза с этим давно уже смирилась и просто отпустила ситуацию, понимая прекрасно, что никогда не дотянется до идеала, и не станет такой, какой бы ее хотели видеть родители.

Свои сложные семейные отношения Лиза компенсировала дружбой. У нее было какое-то невероятное количество друзей и знакомых, в любой компании ей были рады, она вливалась в коллектив моментально.

Лиза очень много работала. Еще до своего неудачного замужества она оформила ипотеку и мечтала, как можно скорее рассчитаться с банком. Родители, как всегда, не поддержали ее в этом решении, поэтому Лиза справлялась своими силами, считая, что уж лучше маленькая квартира, зато своя.

Петр Алексеевич и Татьяна Валентиновна считали, что женщина должна после замужества переехать на территорию супруга, как и сделала Екатерина, а до брака должна жить с родителями. Лизе же хотелось самостоятельности и независимости, а такое мышление она считала устаревшим.

Лиза растянулась на своем самом удобном в мире диване и стала планировать завтрашний день. У нее должен был быть выходной, и она совершенно не представляла, на что его потратить. Она не часто брала выходные, в этот раз ее работодатель и по совместительству друг буквально настоял и уговорил Лизу отдохнуть несколько дней.

Она долго лежала и думала. Конечно, она бы при желании могла бы весь завтрашний день пролежать в постели, могла смотреть сериалы или просто могла бы целый день спать, но это было не про Лизу.

Она решила отправиться в гости к сестре. В отличие от самой Кати и ее супруга, племянников своих Лиза обожала. С ними она могла бы возиться вечно. Заодно она решила прояснить вопрос с той незнакомкой.

Вдруг Катя, и правда, знает, кто она такая. Может быть видела ее когда-то и в курсе, что именно было в том конверте, который ей передал отец. Не то чтобы Лизе было так принципиально об этом узнать, скорее, просто было любопытно.

Определившись с планами, она крепко уснула. Утром Лиза позвонила Кате и предупредила о своем визите. К ее огромной радости Владимира не было дома. Лиза, откровенно говоря, терпеть его не могла.

Она считала его слишком заносчивым и занудным. Любой разговор он всегда сводил к себе любимому, явно, считал себя исключительным человеком, необыкновенным, очень умным и успешным, а Катя во всем его поддерживала.

Она считала, что ей очень повезло стать женой такого прекрасного мужчины. И все-то у него правильно, по линейке, образцово-показательное. Лизе этого было не понять, она видела его насквозь и прекрасно знала, что это всего лишь маска.

Но, раз Кате так удобно, раз она так дорожит своим ненаглядным Владимиром, Лиза просто помалкивала. Она, хоть и не разделяла точки зрения родных, свою никому и никогда не навязывала.

После обеда Лиза была уже дома у сестры. Катя, как и всегда, занималась домашними делами, наводила уют и чистоту. Теперь, когда она вернулась на работу, времени у нее для этого стало гораздо меньше, а домашних обязанностей не убавилось.

Владимиру было принципиально важно, чтобы в доме была идеальная чистота, но сам он супруге не помогал, считая, что это исключительно женские обязанности. Катя и сама тоже так считала, поэтому молча их выполняла, так же, как и делала ее мать.

— Ты все с тряпкой. — констатировала Лиза, зайдя в квартиру к сестре.

— И тебе здравствуй. — недовольно ответила Катя.

— А где мои любимки? — громко произнесла Лиза и потрясла пакетами с гостинцами.

— Можешь не кричать. Не вернулись еще. — сказала Катя и пошла на кухню поставить чайник.

— Откуда не вернулись? — удивилась Лиза.

— От Володиных родителей.

— Не поняла... Я думала, что они дома. Чего бы я тогда ехала?

— Были дома, но после твоего звонка родители приехали без предупреждения и забрали их с собой, сказали соскучились. Да ты не переживай, скоро вернут. Сама знаешь, они не могут с ними долго справляться. Погуляют часок, и все.

— Ну ты бы хоть предупредила. — обиженно сказала Лиза.

— Ну, извини, совсем из головы вылетело. Я ничего не успеваю. У меня еще столько дел!

— Ты не в курсе, что рабство отменили? — усмехнулась Лиза.

— Не говори ерунды. При чем здесь рабство? — ответила Катя и села за стол, было видно, что она очень устала.

— Кстати, пока никого нет... — вспомнила Лиза о фотографии, которую вчера сделала и достала телефон.

— Что это? — спросила Катя удивленно, глядя на фото.

— Ты, случайно, не знаешь, кто это?

— Нет... А тебе зачем? — внимательно всматривалась Екатерина в изображение.

— Вчера в ресторане отец отдал ей какой-то конверт. Мне показалось странным то, что они встретились у служебного входа. Интересно, кто она?

— Погоди... Мне кажется, я уже где-то ее видела... — задумчиво сказала Катя.

— А где?

— Не помню.

— А ты вспомни. А что, если у отца любовница?

— Думай, что говоришь. Какая еще любовница? — возмутилась Катя.

— Ну, да, вообще-то, не похоже. Хотя... Седина в бороду...

— Нет. Этого не может быть. — уже и Катя, кажется, засомневалась.

Тут сестер от разговора отвлекли дети, которые вернулись домой. Катя была права, свекор и свекровь не очень-то любили с внуками водиться, быстро вернули их домой. Лиза пошла встречать племянников, а Катя снова взялась за тряпку.

Только теперь и ей стало очень интересно, что все это значит.

Часть 3

Лиза прекрасно провела время с племянниками, дав возможность сестре доделать свои дела. Потом, когда вернулся Владимир, она распрощалась и уехала. К вопросу о незнакомке они с Катей больше не возвращались.

Но на этом история не закончилась. Через несколько дней Катя сама ей, вдруг, позвонила.

— Привет. Что-то случилось? — удивилась Лиза звонку сестры, Екатерина никогда просто так ей не звонила.

— Я видела ее! — заявила Катя.

— Кого? — даже не сразу Лиза поняла, о ком идет речь, она уже и не думала о том, что случилось на юбилее отца, решила, что это не так уж и важно, раз не получило какого-то продолжения.

— Ту женщину с фото, которая была с отцом. — пояснила Катя.

— И кто она?

— Она мать одной из учениц. Я узнала, девочке десять лет, и она совсем недавно перевелась в нашу школу, они приехали из другого города.

— Да уж... Теперь я, вообще, ничего не понимаю. Какое отношение к ней имеет отец? И что он передавал ей тогда? Деньги? Но, зачем?

— Я не знаю. Это все, что мне удалось пока узнать. Но теперь мне тоже все это кажется странным. А что, если эта женщина, и правда, любовница отца? — с каким-то ужасом в голосе произнесла Катя.

— Шутишь? Он же такой у нас идеальный. — рассмеялась Лиза.

— Чего ты хохочешь? Я серьезно.

— Ну, да, конечно. И любовница пришла в ресторан, где была вся его семья, для того чтобы получить деньги за свое молчание? — продолжала смеяться Лиза.

— Прекрати! — раздражалась Екатерина.

— Да ладно тебе, Катя. Я уже и жалею о том, что рассказала тебе. Ты, главное, матери не взболтни, а то, мало ли что. Ну, загулял папаша, бывает. Это не наше с тобой дело.

— А что, если это не так? Что, если она вымогает у отца деньги?

— За что? Что такого наш идеальный папочка мог натворить, чтобы кто-то у него деньги вымогал? Тоже мне, миллионер.

— Ну, знаешь ли, сейчас столько мошенников. Вдруг папа попал под чье-то влияние? Мы не должны так просто все это оставлять. Нужно выяснить, в чем дело.

— Вот и выясняй. А мне некогда. — ответила Лиза.

— Но, как?

— Не знаю. Сама у него спроси. Может быть в конверте, вообще, были не деньги. Мы же этого не знаем наверняка.

— Думаешь, он возьмет и так просто все мне расскажет?

— Ну ты же не пробовала. Может и расскажет. Катя, мне, и правда, сейчас некогда. Я не могу больше разговаривать. Пока.

— Пока. — обиженно ответила Катя.

Все же, Катя очень волновалась за отца. Пока обе версии ей очень не нравились. Если отец изменяет ее маме, то тогда, получается, их идеальная семья уже не такая идеальная, а многолетний брак родителей под угрозой.

Что тогда будет, если все вскроется? Пойдут слухи, мать этого не переживет. Она всегда так тряслась над своей репутацией, всегда очень гордилась своим безупречным супругом. Ей будет очень тяжело.

А что, если это, все-таки, не измена, а отец, и правда, вляпался в какую-то историю, и им манипулирует мошенница? В таком случае, его нужно срочно спасать. А кто это сделает, если не самые близкие?

По крайней мере, нужно хотя бы попытаться и хоть что-то выяснить, пока не стало поздно. Столько страшных историй о мошенниках Катя слышала за последнее время. Она решила не откладывать в долгий ящик и поговорить с отцом. А там уже, будь, что будет.

Во время перерыва она отправилась в его кабинет, и, как будто в подтверждение собственных опасений, в дверях она столкнулась с той самой женщиной. Катя аж дар речи потеряла на какое-то время от неожиданности.

Женщина молча вышла из кабинета и пошла по коридору, даже не обратив внимания на Екатерину, она была погружена в собственные мысли, казалось, была чем-то серьезно озабочена. Катя тут же зашла в кабинет, где отец перебирал какие-то бумаги.

Увидев ее, он тут же захлопнул папку с документами, так, как будто там было что-то такое очень важное, но что он хотел бы скрыть от Кати.

— Катюша, здравствуй. Ты по делу, или просто так? Выпьешь со мной чаю?

— Здравствуй, папа. По делу. Не до чая. — ответила Катя серьезно.

— Что случилось? Снова старшекласники?

— Нет. Это к работе не имеет отношения.

— С детьми что-то? С Володей?

— Не будем ходить вокруг, да около. Папа, кто эта женщина? У тебя с ней роман? — спросила Катя дрожащим голосом, хоть и старалась держаться стойко, ей совсем не просто было задать такой вопрос отцу, который всегда был для нее неоспоримым авторитетом.

— Что? — удивленно переспросил Петр Алексеевич, явно, такого вопроса не ожидая.

— Та женщина, которая только что вышла из твоего кабинета. У тебя с ней роман?

— Катя, ты, что, с ума сошла? Откуда такие мысли? Что за глупости? — возмутился Петр Алексеевич, понимая, что не ослышался в первый раз.

— Просто ответь мне на вопрос. Я ничего не скажу маме.

— Катя, ты меня пугаешь. Откуда такие подозрения? Это просто мать одной из наших новых учениц, мы с ней обсуждали организационные вопросы.

— Ты никогда раньше этим не занимался. Для этого есть завуч, есть классный руководитель. С чего, вдруг, такая забота?

— Катя, у меня нет никакого романа. Как такое, вообще, могло прийти к тебе в голову? У тебя дома, точно, все в порядке?

— Все хорошо, папа. В таком случае, объясни мне, что тебя связывает с этой женщиной?

— Я уже все сказал. Не понимаю, к чему этот допрос. — раздражался Петр Алексеевич, ему все это, явно, очень не нравилось.

— Да? Тогда что она делала на твоём юбилее? И что ты ей передал в конверте? Это были деньги? Ей что-то от тебя нужно?

— Погоди. Откуда ты? Что все это значит?

— Лиза видела Вас. И даже сфотографировала.

— И она тоже в курсе... — растерянно произнес Петр Алексеевич.

— Папа, что происходит? Неужели ты не понимаешь, что мы за тебя переживаем? Мы волнуемся.

— Не нужно за меня волноваться. Я взрослый человек, и отдаю пока еще отчет своим действиям. А вот Вы лезете не в свое дело.

— Ты попал в какую-то неприятную историю?

— Катя, я же сказал, что это только мое дело, и никого больше не касается.

— Нет, папочка, так не пойдет. Касается, и еще как. Неужели ты не понимаешь, что мы теперь так просто все это не оставим? Сколько сейчас мошенников вокруг? Мы во всем разберемся. И, если тебе угрожает какая-то опасность, мы это исправим.

— Ничего мне не угрожает. Просто, видимо, пришла пора отвечать за свои грехи... — грустно ответил отец, понимая, что у него нет другого выхода, как во всем признаться, пока не стало еще хуже.

Часть 4

— Папа, о каких грехах ты говоришь? — удивилась Катя теперь еще сильнее.

— Непросто все это... У тебя сейчас урок?

— Да.

— Тогда давай вечером встретимся и обо всем поговорим. Пусть Лиза тоже будет.

— Хорошо. Я ей позвоню.

— Кать, только маме ничего не говорите. Я ей скажу, что задержусь на работе.

— Пап, все настолько серьезно?

— Вечером. Все вечером. Я позже сообщу, где мы встретимся.

— Хорошо. Я пойду. — ответила Екатерина, ей, и правда, нужно было готовиться к очередному уроку.

Такое неожиданное признание отца уже произвело на нее огромное впечатление, хоть она еще и не понимала, о чем конкретно пойдет речь. Она тут же позвонила сестре и предупредила ее о том, чтобы та освободила вечер.

Лиза тоже удивилась. Отец никогда особо-то с ними не откровенничал. Значит, произошло что-то из ряда вон, раз он хотел поговорить, да еще и хотел сохранить этот разговор в тайне от жены. Лиза весь день гадала, в чем здесь дело. Но даже ее бурное воображение так и не приблизилось к истине.

К еще большему удивлению для дочерей Петр Алексеевич назначил встречу у Лизы дома. Он хотел поговорить в тихой и спокойной обстановке, чтобы им никто не мешал. Катя предупредила супруга о внезапно возникших делах, что, естественно, вызвало недовольство.

Но Владимир, все-таки, согласился самостоятельно забрать детей из детского сада, что делал редко и неохотно, взяв с жены обещание объясниться потом. Конечно же, Катя пообещала обо всем ему рассказать, когда вернется домой.

Первой к Лизе приехала Катя. Она думала, что отец уже там, они разминулись. Петр Алексеевич уехал с работы раньше, чем она.

— Его еще нет? — удивленно спросила Катя.

— Как видишь. Усмехнулась Лиза, сложно было бы спрятать еще одного человека в ее небольшой студии.

— Все это так странно. Про какие грехи он говорил?

— Понятия не имею. Приедет, и узнаем. Если он не передумал, конечно. — усмехнулась Лиза.

— Не передумает. Он же понимает, что мы его в покое все равно не оставим.

— Ну, да. Такая зануда, как ты, уж точно не оставит ему путей отступления. — рассмеялась Лиза, подкалывая сестру.

— Да ладно тебе. Мне сейчас совсем не до смеха.

Тут в дверь позвонили. Без сомнения, это был Петр Алексеевич. Больше некому. Несмотря на свою открытость и огромное количество друзей, Лиза старалась никого к себе домой не приглашать, это было только ее пространство.

— Привет, папуль. — улыбаясь, приветствовала Лиза отца, предвкушая что-то очень интересное.

— Здравствуй, Лиза.

— Проходи. Чай, кофе?

— Завари чай. Разговор предстоит длинный. — ответил отец и прошел в комнату, где его уже с нетерпением ждала Катя.

Петр Алексеевич осмотрелся, он был здесь всего два раза. В первый раз здесь были еще только голые стены, второй раз приезжал отговаривать дочь от развода. Обстановка, явно, была ему не по душе, он предпочитал классику, а здесь и близко этого не было.

Оно и не удивительно, ведь Лиза все сделала здесь исключительно по своему вкусу, который очень отличался от представлений ее родителей об уюте и о том, каким должно быть жилое пространство.

Лиза быстро заварила чай и поставила симпатичные чашки перед родными. Петр Алексеевич, судя по всему, собирался с мыслями, он был серьезен.

— Может быть ты уже хоть что-то объяснишь? — не выдержала Катя первой.

— Да, конечно. У меня ведь, все равно, нет другого выхода. — ответил Петр Алексеевич, тяжело вздохнув.

— Как-то слишком много драмы в твоем голосе. Мы сейчас узнаем какую-то ужасную семейную тайну? — усмехнулась Лиза, стараясь разрядить обстановку, все происходящее казалось ей каким-то слишком уж серьезным, и ей это не нравилось.

— Тайна, действительно, есть. Чтобы Вы лучше поняли меня, я начну с самого начала. Много лет назад...

— А поконкретнее? Много, это сколько? Чтобы мы сразу все понимали. — уточнила Лиза.

— Чуть больше тридцати. У нас с Вашей мамой был непростой период в отношениях. У меня был друг, он жил в другом городе. Я ездил к нему в отпуск один, и у меня там случился мимолетный роман. Это совсем ничего не значило. Я любил и люблю только Вашу маму.

— Вот это поворот. — сказала Лиза.

— Не перебивай. — шикнула на нее Катя.

— Да, Лиза, пожалуйста. Мне и так непросто... Та женщина утверждала, что забеременела. Она ничего не требовала от меня, мы просто договорились, что больше никогда не встретимся и не будем общаться. Так для всех было лучше. Я не хотел разрушать свой брак, а ей нужен был только ребенок. Родился мальчик...

— Подожди, папа. То есть, ты хочешь сказать, что у нас есть брат, а мы узнаем об этом только сейчас? — возмутилась Лиза.

— Был брат. — опустив голову, ответил отец.

— То есть, как? — была в шоке Катя.

— Полгода назад его не стало. Автокатастрофа. Если честно, я сам его никогда не видел. Я только знал, что это был сын. Его звали Михаил.

— Так. Стоп. А эта женщина тогда кто? — уже совсем ничего не понимала Лиза.

— Ее зовут Юлия. Она вдова Михаила. Пару месяцев назад она меня разыскала. Све-кровь рассказывала ей обо мне. Ее уже тоже нет.

— И что ей от тебя нужно? — спросила Катя.

— Они с дочкой остались вдвоем, им нужна была помощь. Юлия не знала, к кому обратиться. А Настя, все же, получается, моя родная внучка. Я не смог отказать. Вот и помогаю им теперь. Они переехали в наш город, чтобы было легче.

— Обалдеть! Ну и чушь! — воскликнула Лиза.

— Это еще почему? — не понял Петр Алексеевич, что она имеет в виду.

— Папа, как так можно? С чего ты взял, что это твоя внучка? Она предоставила тебе какие-то доказательства? Тест ДНК?

— Тест мы еще не делали.

— Так с этого нужно было начинать! Ты такой образованный человек, а ведешь себя... У меня это в голове не укладывается! — возмущалась Лиза, пока Катя сидела с каменным лицом, пытаясь все услышанное переварить.

— Я уверен в том, что это моя внучка. Слишком уж много совпадений и фактов. — ответил Петр Алексеевич.

— А что скажет мама? — спросила, вдруг, Катя и подняла глаза на отца.

— Я хочу, чтобы это все осталось, между нами. Теперь Вы знаете, что нет у меня никакой любовницы, и, если Вы будете молчать, все будет, как прежде.

— Пап, ты себя-то хоть слышишь? Как это, как прежде? У него, значит, внебрачная внучка нарисовалась, да еще и неизвестно, точно ли она тебе родная, ты им помогаешь, поселил их неподалеку, к себе в школу ее пристроил, и хочешь, чтобы мама ничего об этом не знала? Ты в своем уме? Как ты планируешь это скрывать? — выходила из себя Лиза.

— Да, папа, я согласна. Как раньше, уже не будет. Нужно же что-то делать.

— Для начала нужно выяснить, правда ли она наша родственница. — уверенно сказала Елизавета, просто поражаясь доверчивости отца.

Часть 5

— Лиза, что ты задумала? — удивленно спросил Петр Алексеевич.

— Как это, что? Я, вообще, не понимаю, почему ты до сих пор этого не сделал? Папа, извини, конечно, но у тебя, что, что-то с головой? Как ты мог поверить этой женщине вот так, на слово?

— Я же уже объяснил. Слишком много совпадений, деталей.

— Да как ты можешь об этом судить? Мало ли, откуда она все это взяла. Тем более, раз ты говоришь, что столько лет прошло. Тем более, тебе не кажется странным то, что твой родной сын за всю свою жизнь не захотел тебя разыскать, с тобой не общался. А тут, вдруг, его жена взяла и так легко тебя разыскала?

— Да, пап. Я тоже об этом подумала. Что-то здесь не так. — согласилась Катя с сестрой.

— Я же говорил, у нее так сложились обстоятельства. Кроме меня у них больше никого нет. Им нужна была моя помощь.

— И ты решил таким образом свои грехи перед сыном замолишь? Перед человеком, которого ты даже не видел никогда?

— А что бы ты сделала на моем месте? — не выдержал Петр Алексеевич.

— Пап, признайся честно, она тебя шантажировала? Она угрожала, что расскажет о твоей измене маме? — спросила Катя.

Петр Алексеевич ничего на это не ответил, просто молчал, опустив голову.

— Ну, вот что. Нужно срочно сделать тест ДНК. Если она соврала, я ее привлеку за мошенничество! — говорила Лиза.

— А, если, нет? — спросила Катя.

— Там уже будет видно. Что мы, племяннице своей не поможем? Кстати, пап, а она, вообще, в курсе, что ты ее дедушка?

— Нет. Настя пока ничего не знает.

— Ну хоть хватило ума не обнадеживать ребенка. — усмехнулась Лиза.

— Девочки, я Вас прошу, маме ничего! Что будет, если она узнает?

— Нет, папа. Это не правильный вопрос. Что будет, не, если она узнает, а, когда? Когда она узнает. Неужели ты думаешь, что тебе удастся это скрывать от нее? Тем более, если эта девочка, действительно, окажется твоей внучкой, что, как по мне, так очень маловероятно. — ответила Лиза.

— Подождите. Давайте не будем делать преждевременных выводов. Нам всем нужно успокоиться и мыслить здраво. Лиза права, тест ДНК сделать необходимо. Давайте договоримся, пока мы не узнаем результат, ничего маме говорить не будем. Зачем ее лишний раз нервировать? А там уже по обстоятельствам. Но мне тоже, кажется, папа, что тебе не удастся долго это скрывать. — сказала Катя.

— Вы правы. — тяжело вздохнув, ответил Петр Алексеевич.

— А я могу сама с ней поговорить? — спросила Лиза.

— С Юлей? Зачем тебе это? Я сам.

— Как это, зачем? Хочу убедиться в том, что она не мошенница.

— Нет, нет. Как ты себе это представляешь?

— Нормально представляю. А что тут такого? Тем более, она одна знала нашего брата, мне интересно, каким он был, чем занимался, что любил?

— Да, я бы тоже хотела бы с ней поговорить. — снова согласилась Катя.

— Ну, я даже не знаю...

— Устрой нам встречу. Если она, действительно, не хочет ничего плохого, не вымогательница, то она не откажется. Мы ведь родные тети ее дочери, получается. Родственницы.

— Хорошо. Я поговорю с Юлей. Только маме ни слова. — сдался отец.

— Конечно. — в голос ответили сестры.

— Мне пора ехать. Я завтра же с ней поговорю и сообщу Вам. — сказал Петр Алексеевич, попрощался и уехал.

— Ну, как тебе такое? — усмехнувшись, спросила Лиза у сестры, когда проводила отца.

— Я в шоке.

— Вот тебе и идеальная семейка! Получается, отец всю жизнь матери врал. Примерный семьянин! — посмеиваясь, говорила Лиза.

Ей, почему-то, это даже нравилось. Не одна она в семье такая неидеальная. Но, несмотря ни на что, она никому не позволит обманывать отца и использовать его в своих целях, она намерена была во всем этом разобраться.

— Мне тоже пора. Вова там, наверное, уже с ума сошел с детьми.

— Да ничего с твоим Володей не случится. Побудет отцом часок. А то ты все на себя свалила. И дом, и детей. Еще и работа. Не надорвешься?

— Не надорвусь, не переживай. Нужно придумать, что ему сказать. Думаю, лучше ему пока тоже не знать правду.

— Скажи, что я с парнем рассталась, а ты меня успокаивала. Лечила мои душевные раны. — сказала Лиза и рассмеялась.

— Отличная идея. Только, поверит ли?

— А ты поубедительнее ври. — продолжала хихикать Лиза.

Ей было абсолютно непонятно и смешно то, что Катя должна перед мужем отчитываться за каждый свой шаг, совершенно никакой свободы в отношениях. Зато Володенька мог себе позволить все, что угодно.

Он мог уехать на все выходные без каких-либо объяснений, оставив Катю одну с маленькими детьми, и считал, что это в порядке вещей, мог задержаться после работы с друзьями или коллегами, даже отдыхать иногда ездил без семьи, и Катя это спокойно проглатывала.

Сама Лиза бы так не смогла. Она слишком ценила свою свободу и свое личное пространство. Нет ничего плохого в том, что Катя натирает полы дома, что заботится так рьяно о детях, старается угодить супругу. Но! Это уместно, если работает в обе стороны.

Если бы Владимир проявлял по отношению к жене такую же заботу, так же ценил бы ее — это совсем другое дело. Но этого никогда не было, и нет. Как будто у Кати и детей своя жизнь, а у Владимира своя, отдельная от них.

Лизе это было совершенно не близко, и она понимала с сожалением, что сестра однажды не выдержит. Рано или поздно эта пружина лопнет. И эта идеальная семья тоже закончит печально. Лучше уж быть не такой идеальной и жить счастливо, чем постоянно стремиться к какому-то идеалу, непонятно ради чего.

Катя тоже попрощалась и уехала. Лизе теперь не терпелось узнать правду и поскорее поговорить с этой Юлией. Перед сном Лиза долго размышляла о том, каким бы мог быть ее брат. И был ли он, вообще, на самом деле.

Кто знает? Может быть у отца и не было никакого сына? Может быть та женщина, с которой у него случился роман, и сама ввела его в заблуждение? Может быть она, если и была беременна после их расставания, то совсем не от него?

А, если это все правда? Что, если эта десятилетняя девочка Настя, действительно, племянница? Что тогда делать? Мать будет в шоке, когда узнает о внебрачном ребенке отца. Это может привести к разводу.

Так нужна ли кому-то эта правда, спустя столько лет? Но, в таком случае, что делать с девочкой? Лиза обожала своих племянников, детей Кати. Наверняка, она сумеет и Настю полюбить всем сердцем, тем более что девочке нужна поддержка, у нее никого нет, кроме матери, если верить Юлиным словам.

На следующий день Лизе позвонил отец и сообщил, что Юля согласна на встречу. Это Лизу, конечно, несколько удивило. Она до последнего думала, что та не решится и, как только поймет, что разоблачение близко, тут же исчезнет.

Часть 6

Перед встречей с Юлией Лиза, почему-то, очень нервничала. Ей пришлось отпроситься с работы на пару часов, для того чтобы прийти на эту встречу, а Кате с разрешения отца директора пришлось отменить несколько уроков.

Юля согласилась встретиться до обеда, пока ее дочь была в школе. Для чистоты эксперимента сестры запретили отцу присутствовать на этой встрече. В назначенное время все трое сидели за одним столиком в кафе неподалеку от школы.

— Юлия, мы не хотим Вас как-то обидеть, но, сами понимаете, мы не можем во все это поверить на слово. Папа сказал, что Вы жена его внебрачного сына, что для нас уже стало огромной неожиданностью.

— Вдова. — поправила Катю Юлия.

— Да, простите. Мы даже не подозревали о том, что у нас где-то есть брат, о том, что он, вообще, существует. Папа никогда об этом не говорил.

— Я понимаю.

— А как Вы узнали об отце? Почему решили его разыскать самостоятельно? Неужели наш брат не хотел этого? Почему он сам этого не сделал? — спросила Лиза.

— Миша узнал о том, что у него есть отец, уже в достаточно взрослом возрасте. Тогда мы уже поженились, и я была беременна. Дело в том, что его воспитывал другой мужчина, которого он всю жизнь считал своим родным отцом. Мать рассказала Мише правду, только когда его отчима не стало. Конечно, это стало для Миши потрясением. Он решил, что, раз он ему не нужен был на протяжении жизни, то и разыскивать его не стоит. Не хотел никому портить жизнь.

— Но Вы, судя по всему, решили иначе. — усмехнулась Лиза.

— Я много разговаривала со свекровью на эту тему. Так как Миша категорически отказался все это обсуждать, а она предчувствовала свой скорый уход, она обо всем мне рассказала. Она думала, что Миша когда-нибудь, все-таки, захочет узнать своего родного отца. Она дала мне имя, сказала, в каком городе живет Петр Алексеевич, рассказала, что тогда он был учителем физики. Я, конечно, запомнила эту информацию, но тоже ничего не стала предпринимать. Я же не могла пойти против своего мужа. Но потом... Потом эта авария... — грустно сказала Юля, ее лицо изменилось, казалось, что она вот-вот расплачется.

— Нам очень жаль. — сказала Екатерина.

— Да. Мне тоже. Понимаете, мы остались с Настей совсем одни. У меня родственников нет, я выросла в детском доме. Мне было очень тяжело... Ситуация становилась безвыходной. Вдобавок ко всему прочему, я потеряла работу. Это окончательно меня подкосило. Кафе, в котором я работала, закрылось, а новое место я долгое время не могла найти. У меня были кредиты, незадолго до гибели Миши мы делали ремонт в квартире, пришлось влезть в долги. Мы ведь не думали, что отдавать их будет так тяжело. В какой-то момент я вспомнила о том, что мне рассказывала свекровь, и решила попробовать разыскать Петра Алексеевича. Он ведь дедушка моей дочери. К моему удивлению, сделать это было совсем не сложно. И вот, теперь мы с Настей здесь. Он поддержал меня, за что я ему очень благодарна. Как только появилась возможность, я продала квартиру там, рассчиталась с долгами, и мы с Настей переехали в этот город. Там все напоминало о плохом... — говорила Юлия.

— Это, конечно, очень грустная история. Мне, правда, искренне, очень Вас жаль, но... — начала Лиза.

— Да я все понимаю. Вы, наверное, думаете, что я какая-нибудь мошенница, что втерлась в доверие к Вашему отцу для того, чтобы тянуть из него деньги. Но я просто хочу лучшей

жизни для своего ребенка, я хочу, чтобы у Насти были родные, чтобы у нее была хоть какая-то поддержка в жизни, чтобы был еще кто-то, кроме меня.

— А Вы уверены в том, что Настя его внучка? — не сдавалась Лиза.

— Вы намекаете на то, что нужно сделать тест ДНК? Я не против. Я тоже считаю, что так будет правильно.

— Вот и отлично. Тогда давайте выберем клинику, назначим время и сделаем это. Расставим все точки, для того чтобы понять, как нам всем жить дальше. Если Ваша дочь, действительно, наша племянница, мы бы тоже хотели бы с ней познакомиться. Я стану ей отличной тетей, думаю, мы подружимся. Если Вы, конечно, не против. — сказала Лиза, довольная результатом переговоров.

— Конечно, я не против. Для этого мы и приехали, чтобы у Насти появились родные и близкие люди. — ответила Юлия, на ее лице тоже читалось какое-то облегчение.

— Вы сказали, что работали в кафе. Вы повар? — поинтересовалась Лиза.

— Я кондитер. Сейчас я пока занимаюсь частными заказами, делаю торты, пирожные. Но клиентов пока мало, сами понимаете, новый город, меня здесь еще никто не знает. Но, как только я улажу все текущие дела, буду искать постоянную работу.

— Понятно. — ответила Лиза, подумав о том, что, если все сложится положительно, то она вполне сможет с этим Юле помочь.

Вообще, теперь сестры посмотрели на эту женщину другими глазами. Она как-то располагала к себе. Не производила впечатления какой-то обманщицы или мошенницы. Хотя, никто из мошенников на мошенника не похож. В этом и смысл.

Сестры и Юлия договорились о том, где и когда сделают тест ДНК между Настей и Петром Алексеевичем. Они решили с этим не затягивать. Это было важно для всех. Еще они много говорили о Михаиле.

Юля рассказывала о том, каким он был человеком, чем увлекался, что любил, какие у него были планы на жизнь. К сожалению, на эти разговоры у них было не так много времени, у каждой были свои дела, хоть Лизе и Кате было очень интересно.

Они договорились, что Юля расскажет им еще больше, если тест подтвердит их родство с Настей. В назначенное время они сделали то, что положено. Оставалось только дожидаться результата. На всякий случай Юлия пока не стала представлять будущих потенциальных родственников дочери. Мало ли что, всякое может быть. Вдруг, свекровь ошиблась? Этого нельзя было исключать.

А сестры и сам Петр Алексеевич теперь думали о том, как рассказать об этом Татьяне Валентиновне в случае положительного результата. Ведь этот тест ДНК может изменить всю их спокойную и налаженную жизнь.

Сможет ли она найти в себе силы простить эту давнюю измену и принять тот факт, что у ее драгоценного супруга есть внучка на стороне, которой он собирается помогать, с которой хочет общаться?

Татьяна была человеком не самым простым. Она любила, чтобы все было идеально, правильно. Это касалось и работы, и личной жизни. Даже несмотря на свою творческую профессию, а в молодости она сама активно занималась танцами и была частью танцевального коллектива, даже гастролировала в его составе когда-то, она предпочитала порядок во всем, была очень дисциплинирована.

Возможно, благодаря этим качествам своего характера она и сумела стать руководителем. Сможет ли она принять и простить такой проступок мужа? Хоть это и было очень давно, все же, случилось, когда они уже были достаточно продолжительно время в браке.

Часть 7

Наконец, настал день, когда все должно было проясниться. Для того, чтобы избежать лишних вопросов, подозрений и недопонимания в случае чего, сестры, Петр Алексеевич и Юля все вместе отправились в клинику.

Они решили получить результаты исследования на руки в присутствии друг друга. С огромным волнением Петр Алексеевич открыл плотно запечатанный конверт. Его руки дрожали, ведь сейчас, по сути, решалась его дальнейшая судьба.

Конечно, несмотря на результаты, он мог бы и отказаться от внучки, даже если бы этот тест и оказался положительным. Но он был не таким человеком. Он считал своим долгом заботиться о ней, раз в ситуации с сыном смалодушничал и даже не познакомился с ним.

Петр Алексеевич очень об этом жалел. С высоты своих лет он понимал, что поступил нечестно не только по отношению к своей жене, но и к сыну. Конечно, в каком-то смысле повезло, что Мише смог заменить отца другой мужчина, но ведь могло бы и иначе все сложиться, и тогда бы мальчик рос без отца.

От мыслей об этом Петру Алексеевичу становилось горько и стыдно. И он намерен был исправить свой этот проступок, хотя бы по отношению к внучке, он хотел быть для нее настоящим, полноценным дедушкой.

— Ну, папа, что там? — не терпелось Лизе поскорее узнать правду.

— Положительный! Я дед! — объявил Петр Алексеевич, от чего Юля, до этого тоже испытывающая невероятное напряжение, выдохнула с облегчением.

— Невероятно! — воскликнула Катя, она, почему-то, больше всех в этом сомневалась.

В ней говорила сейчас не ревность, ведь ее дети были до этого момента единственными и любимыми внуками Петра Алексеевича. В ней говорил, скорее, здравый смысл. Несмотря на совпадения, эта история казалась ей не очень правдоподобной, она старалась мыслить критически. Но теперь все сомнения отпали.

— Поздравляю нас всех. Ура! У меня есть еще одна племянница! И мне уже не терпится с ней познакомиться! — сказала Лиза, она, кажется, больше всех была рада такому обстоятельству, хоть и понимала, что ее маме теперь будет непросто.

— Сегодня же я все ей расскажу! — радостно ответила Юля.

— Да, поздравляю... — все еще пребывала в растерянности Катя.

— А приходите сегодня все к нам в гости! Я испекла торт, надеялась на то, что все будет хорошо. Настя будет рада. — предложила Юлия.

Ее предложение было принято, конечно, все хотели познакомиться с Настей. Но теперь семейству предстояло решить еще один важнейший вопрос — как представить всю эту ситуацию Татьяне? После знакомства с Настей, которая всех просто очаровала, Петр Алексеевич и дочери отправились домой к Лизе, чтобы посоветоваться и решить уже, что делать дальше. Безусловно, теперь они все собирались участвовать в Настинной жизни.

— Ну, пап? Что ты надумал? — спросила Лиза.

— Я понимаю, что я должен во всем признаться. Но я не представляю, как это сделать. Она меня никогда не простит.

— Может и простит. Мама же тебя любит, она понимающая женщина. Мне кажется, она сможет все это принять. — сказала Катя.

— Да? А ты бы своего муженька простила бы за такое? — усмехнулась Лиза.

— Престань! — резко ответила Катя, ее раздражало, что сестра подливает масло в огонь, отец и так весь на нервах.

— Лиза права. Но и скрывать не имеет никакого смысла. Рано или поздно она, все равно, об этом узнает. Тем более, что я, буду тайно с внучкой общаться? Как я девочке это объясню?

— Значит, нужно набраться смелости и все маме спокойно объяснить. Пап, ты не переживай, мы с тобой. Мы тебя поддержим, мы вместе все расскажем.

— Спасибо Вам, родные мои. Я рад, что Вы к этому отнеслись с пониманием. Я, конечно, виноват, и я не снимаю с себя вины, но, раз уж так все получилось, значит, так тому и быть.

— Я предлагаю собраться в субботу у Вас, и все рассказать маме. А сейчас мне пора, я и так уже опаздываю. Поеду. — сказала Катя, попрощалась с родными и уехала.

Петр Алексеевич тоже поехал домой. Его все еще переполняли эмоции. С одной стороны радость от того, что у него появилась еще одна внучка, с другой — страх. Страх потерять супругу, страх того, что она его не простит.

Но, не станет же она разрушать такой крепкий и многолетний брак из-за того, что случилось много лет назад? Тем более, что они всегда считались идеальной семьей, примером для остальных. Вряд ли она захочет портить свой безупречный образ в глазах общественности.

Оставшись дома, Лиза долго размышляла о том, насколько многогранна и непредсказуема жизнь. Еще совсем недавно она считала себя лишней в своей семье, потому что, как будто не дотягивала до их уровня, не была такой идеальной, как все остальные.

А теперь выясняется, что и отец неидеален. Что, и он совершал ошибки. Да еще какие! Лизины выходки по сравнению с этим — детский лепет. Но, все же, Лиза переживала за брак родителей. Несмотря ни на что, ей совсем не хотелось, чтобы они расставались, а это могло случиться.

Она не разделяла Катиного оптимизма, зная свою мать, как человека принципиального. Татьяна Валентиновна, если и простит отца, то не сразу. Им всем будет непросто убедить ее не предпринимать кардинальных мер.

С огромной тревогой Петр Алексеевич ждал предстоящей субботы, когда все тайное должно было стать явным. Татьяна Валентиновна, естественно, была предупреждена о том, что будет семейный ужин.

Она обожала такие семейные вечера, которые в последнее время стали не такими частыми, как бы хотелось, поэтому она была только рада. Катя не хотела, чтобы при этом, практически, интимном разговоре присутствовал ее супруг.

Ей стоило невероятных усилий убедить Владимира остаться дома с детьми. Он и так уже подозревал ее во всевозможных грехах. Ему не нравилась ее таинственность в последнее время, он не понимал, что происходит и все чаще выражал свое недовольство по этому поводу.

Объяснения, связанные с сестрой, его не устраивали. Раньше он не замечал того, чтобы Катя так пеклась о сестре. Раньше их отношения не были такими близкими, а теперь, вдруг, Катя постоянно стала общаться с Лизой.

Владимиру, естественно, казалось, это очень странным, практически неправдоподобным. Катя и сама уже понимала, что переходит допустимые границы и собиралась рассказать обо всем мужу этим же вечером, когда все станет ясно с мамой.

На ужин Татьяна Валентиновна приготовила свое фирменное блюдо, которое обожали все члены семьи. Она была удивлена тому, что Катя приехала одна. Она рассчитывала повидать внуков, даже гостинцы для них подготовила.

Когда все уселись за стол, по лицам родных Татьяна Валентиновна окончательно поняла, что что-то не так.

— Ну? И что это все значит? — строго спросила она.

— Таня, нам всем нужно серьезно поговорить. — ответил Петр Алексеевич.

— Это я уже поняла. Что случилось? Чего это Вы все такие загадочные? — разволновалась Татьяна.

— Сейчас мы тебе все объясним. Я все тебе объясню. — сказал Петр и опустил глаза, говорить дальше было не так-то просто.

Часть 8

— Что-то мне не нравится выражение твоего лица. Говори уже! — скомандовала Татьяна Валентиновна, теряя терпение.

— Тань, я прошу тебя, выслушай меня спокойно. Мне не просто все это тебе говорить, но я должен. Дело все в том, что я изменил тебе. — выдавил из себя Петр Алексеевич.

— Что? — возмущенно воскликнула Татьяна, не понимая, как он посмел обсуждать такое при детях, хоть и таких уже взрослых.

— Это случилось больше тридцати лет назад. Ты, наверное, помнишь, я ездил к Славе.

— Помню... — теперь уже растерянно произнесла Татьяна, все еще не понимая, к чему весь этот разговор.

— У меня родился сын.

— У тебя есть сын от другой женщины? — переспросила Татьяна, как будто пытаясь это осмыслить.

— К сожалению, его уже нет. Авария. Тань, я никогда его не видел, только знал о том, что он родился, с той женщиной мы больше никогда не общались...

— погоди, погоди. То есть, ты хочешь сказать, что всю жизнь мне врал? Ты знал о том, что у тебя есть где-то внебрачный ребенок и даже не видел его ни разу? Петя...

— Да. Так и есть. Прости меня, Танюша. Я просто хотел сохранить наш с тобой брак.

— Тогда зачем ты мне говоришь об этом сейчас? Да еще и при детях наших? Ты, что, сошел с ума? А Вас это, я смотрю, совсем не удивляет? — обратилась она к Кате и Лизе.

— Пап, давай я. — взяла Лиза на себя инициативу, понимая, что отец долго так еще будет мямлить, уводя разговор совсем не в то русло.

— Что, ты? — спросила Татьяна.

— Мамуль, дело в том, что у этого сына есть дочь. И она сейчас здесь. В нашем городе. Они с матерью недавно разыскали отца и переехали сюда. Отец говорит тебе это потому, что хочет общаться со своей внучкой и участвовать в ее жизни. Она милая девочка, ей десять лет сейчас, и у нее никого больше нет, кроме нас и ее мамы. А делать это за твоей спиной и дальше это скрывать, было бы неправильно.

— Вот, как... — снова пребывала в растерянности Татьяна.

— Мамуль, я понимаю, что тебе, возможно, не просто все это принять.

— Не просто? Ты так это называешь? Не просто? — злилась Татьяна.

— Мам, ну ничего же страшного не произошло. Да, папа оступился много лет назад. Но он нас не бросил. Представляешь, как ему было тяжело всю жизнь хранить эту тайну? — вмешалась в разговор Катя.

— Ему было тяжело? Измучился, бедненький! Оказывается, наш идеальный Петр Алексеевич не такой уж идеальный и правильный! Да, дорогой?

— Тань, прости меня. Да, я совершил ошибку. Но, ты вспомни, у нас тогда с тобой был разлад. Я понимаю, что меня это не оправдывает, но...

— То есть, ты еще и меня хочешь в этом обвинить?

— Нет, конечно. Я не то хотел сказать. Прошлого уже не вернешь. А сейчас есть то, что есть. У меня есть внучка, и я намерен помогать ей в жизни, намерен общаться с ней и стать ей настоящим дедом. И я лишь прошу тебя это принять.

— Ну, да, конечно. Ты и сейчас хочешь выглядеть белым и пушистым. А Вы, доченьки, тоже хороши. То есть, Вы все об этом знали и молчали?

— Мам, не обижайся. Мы совсем недавно обо всем этом узнали. Мы даже сначала подумали, что к отцу прицепилась мошенница. Пытались все выяснить. А потом, когда отец при-

знался и все нам рассказал, мы ждали результат теста ДНК. Да и не скажешь такое просто так... — оправдывалась Лиза.

— И, я так понимаю, тест подтвердил родство?

— Да. Подтвердил. Настя наша племянница. — ответила Катя.

— Замечательно! Просто волшебно! — не могла успокоиться Татьяна Валентиновна.

— Мам, успокойся. Ну что уже поделаешь? Это факт, ничего не изменишь. — сказала Лиза.

— Да, факт! Ну, что, дорогой? Тебе полегчало? Облегчил душу? Ждешь, что я отпущу тебе твои грехи за давностью лет?

— Тань... — протянул Петр Алексеевич.

— Идеальная семейка! — воскликнула Татьяна Валентиновна, плюхнулась на диван и закрыла лицо руками.

Сначала все подумали, что она рыдает. Но потом, когда увидели, что она хохочет до слез, очень удивились. Это походило на истерику. Оно и понятно, нервы сдали. Но, все равно, такая реакция показалась странной.

— Мам, ты чего? — испуганно спросила Лиза.

— А ничего? Это все? Или еще кто-то хочет в чем-то признаться заодно? Раз уж у нас вечер признаний в старых грехах?

— Мам...

— Нет? Ну, тогда я! А я тоже согрешила, мой дорогой. Помнишь мои последние гастроли?

— Ты, что, тоже мне изменила? — с каким-то ужасом и удивлением спросил Петр, он такого о своей идеальной жене и подумать не мог.

— А, что? Тебе можно, а мне нельзя? Да ты вспомни, вспомни! Да ты же на меня тогда совсем внимания не обращал, как на женщину! Сквозь меня смотрел! В мои-то лучшие годы! А мне хотелось любви и внимания.

— Так, стоп! Посыпались скелеты! Закрывайте скорее этот шкаф! — произнесла Лиза, явно, такого поворота не ожидая.

Никто не понимал, говорит сейчас Татьяна Валентиновна всерьез, или просто в отместку мужу, для того чтобы уколоть его побольнее в ответ.

— Нет, доченька! Слишком поздно! Это еще не все. Правду, так правду. У нас ведь идеальная семья. Я может тоже устала носить в себе этот груз, эту вину. Все старалась замолить этот грех. Муж ведь у меня такой идеальный, а я...

— Ты сказала, что это не все. — сказал Петр, припоминая то время и сопоставляя в голове факты он уже, кажется, начал догадываться, о чем идет речь.

— Да, не все. — ехидно ответила Татьяна, она в этот момент, как будто обезумела, у нее даже лицо изменилось.

— Лиза... — тихо произнес Петр Алексеевич, глядя жене в глаза.

— Лиза, Лиза. — подтвердила Татьяна.

— Родители, погодите. Я ничего не понимаю. Что Вы имеете ввиду? — спросила Лиза, но ее уже никто, кажется не слушал.

— Да меня всегда тошнило от твоей этой правильности наигранной, от твоей идеальности! Я всю жизнь старалась тебе соответствовать! Выходит, что не такой уж ты и идеальный. Смешно! Получил? Как тебе моя правда? Нравится? — почти шипела злобно Татьяна, глядя мужу в лицо.

— Скажи, что это неправда. Это не правда. — шептал Петр, как будто в бреду, он побледнел.

— Правда, правда. Один — один, дорогой!

Тут Петр Алексеевич схватился за сердце, ему, явно, стало плохо. Катя вскочила с места и подбежала к отцу.

— Папочка, что с тобой? Тебе плохо? Чего Вы сидите? Вызывайте скорую! — закричала Екатерина.

Скорая приехала очень быстро. Петра Алексеевича госпитализировали в предынфарктном состоянии. Катя поехала с ним. Лиза осталась с матерью, которая сидела на диване и теперь горько плакала.

Никто не думал, что тихий семейный вечер закончится этим. Оказалось, что у этой идеальной семьи очень много спрятано скелетов в шкафу.

Часть 9

Лиза смотрела на рыдающую мать с недоумением. Что она имела ввиду? Неужели то, что Лиза не дочь своего отца? В это было сложно поверить, но, с другой стороны, все бы объясняло. Объясняло бы, почему она так отличается от своей идеальной семейки.

Лиза часто чувствовала себя изгоем в семье, но у нее ни разу не возникло мысли о том, что у нее может быть другой отец, и что мама была не верна своему мужу. Сколько Лиза себя помнила, они всегда были идеальной парой.

— Мамуль, успокойся. — тихо сказала Лиза и села поближе, взяла мать за руку.

— Да как тут успокоиться? Надо ехать в больницу!

— Нет, не нужно. С отцом Катя, все будет хорошо. Ты же слышала, мы вовремя вызвали скорую. Он обязательно поправится.

— А я говорила, что нужно сердце проверить! — продолжала рыдать Татьяна Валентиновна.

— Мама, скажи мне правду.

— Какую еще правду?

— Папа, что, не мой папа? — спросила Лиза и затаила дыхание от волнения.

— Что за глупости? — возмущенно воскликнула Татьяна.

— Тогда зачем ты отцу на это намекнула? Он ведь, наверное, сейчас так и думает. И сердце у него из-за этого прихватило.

— Да я и сама не знаю, зачем так сказала. Разозлилась.

— Мама, ты же понимаешь, что это не шутки? Скажи мне все, как есть на самом деле.

— Ну, конечно, он твой отец. Кто же еще? Ой, что я натворила... У меня, как будто пелена перед глазами была...

— Да уж... Это точно? У тебя не было романа на стороне?

— Тогда, и правда, у нас были непростые времена, мы постоянно ссорились. Отец настаивал на том, чтобы я поскорее завершила карьеру. Уже не девочка была, и сама понимала, что пора заканчивать. Понимаешь, после рождения Кати я быстро восстановила форму, а он хотел, чтобы я дома сидела, борщи варила, чтобы ребенком занималась и практически сразу родила второго. Я даже забеременела, но потеряла ребенка. Это стало для меня непростым испытанием. А ему, как будто, было все равно. Он продолжал заниматься своей карьерой. Тогда я тоже решила, что буду продолжать. Я была неплохой танцовщицей, хоть и понимала, конечно, что великой мне не стать. Чем больше времени проходило, тем сильнее мы отдалялись друг от друга. Мне ведь тоже хотелось стать кем-то, а не его тенью. У меня тоже были амбиции. Когда я ехала на свои последние гастроли, уже знала, что они последние. К этому времени я уже получила образование и нашла новую работу. Я решила, что буду работать с детьми. А когда вернулась домой, поняла, что беременна. Твое появление нас снова сблизило. Как-то все постепенно наладилось...

— Значит, не было другого мужчины? — еще раз на всякий случай уточнила Лиза.

— За мной, конечно, пытались ухаживать мужчины. Что уж говорить, я всегда была достаточно привлекательной женщиной. Но я была твоему отцу верна. А вот как он мог так со мной поступить? Да еще и молчал столько лет! Не прощу!

— И что ты собираешься делать? Разведешься из-за того, что было много лет назад? Тем более, ты и сама говоришь о том, что у Вас были плохие отношения. Он ведь не бросил нас, не ушел к той женщине, а остался с семьей.

— Это, по-твоему, оправдание? — усмехнулась Татьяна Валентиновна.

— Я не знаю, если честно. Мне сложно себя представить в такой ситуации. Я не знаю, как бы я отреагировала на твоём месте. Но сейчас у отца есть внучка. Это факт. У нас с Катей

есть племянница, которую мы тоже не оставим. И, вообще, сейчас это все не важно. Главное, чтобы папа поскорее поправился. И нужно, как можно скорее рассказать ему правду. А то он там до сих пор думает о том, что я не его дочь. Ну ты даешь, конечно... Зачем нужно было это говорить?

— Не знаю. Ляпнула сдуру, говорю же, как будто пелена какая-то перед глазами была, хотелось как-то тоже его побольнее уколоть. Ты права, нужно поскорее признаться в том, что я сказала неправду.

— Мама, ты хоть понимаешь, что он мог... Я даже не хочу произносить этого вслух.

— Я об этом не думала в тот момент. Бедненький мой Петя. Поехали, скорее, в больницу. — запричитала Татьяна Валентиновна, когда до нее окончательно дошло, что она натворила, довела супруга до больницы.

— Поехали. — согласилась Лиза, которой хотелось поскорее все прояснить.

Они с матерью быстро добрались до приемного отделения. Катя все еще была там. Она ждала врача. Увидев, что мать и Лиза приехали, Катя изменилась в лице. Она с такой злостью посмотрела на Татьяну Валентиновну, что даже Лизе стало не по себе.

— Где папа? Как он? — спросила Лиза.

— Его увезли куда-то. Сказали дожидаться врача. Зачем Вы приехали? Чтобы ему стало еще хуже? — так же недовольно поглядывала Катя на мать.

— Успокойся. Это все не правда. — сказала Лиза.

— Что? — обалдела Екатерина.

— Не было у мамы никого. Она отцу не изменяла. — пояснила Лиза.

— Да ты что, совсем с ума сошла? Ты же его чуть не убила! — возмущалась Катя.

— Тише ты. Здесь же, все-таки, больница. Дома поругаетесь. — пыталась успокоить Лиза сестру, у которой от злости и возмущения аж слезы выступили.

— Я не думала, что так выйдет. — сказала Татьяна Валентиновна в свое оправдание, опустив глаза, она и сама уже понимала, что натворила, и ей было ужасно стыдно за это.

Через несколько минут к ним вышел врач. Он рассказал о состоянии Петра Алексеевича. Все было не так радужно, какое-то время он проведет в больнице. Родственников к нему не пустили, больному требовался покой.

— Приходите завтра. Тогда и картина станет яснее. — сказал врач.

— А можно я с ним на ночь останусь? — спросила Татьяна Валентиновна.

— Нет. Это исключено. Завтра. — повторил доктор и тут же ушел, он не намерен был тратить свое время на лишние объяснения и уговоры, он и так уже все сказал, что мог.

Женщинам пришлось послушаться и уехать. Катя сразу отправилась к себе домой. Владимир уже несколько раз ей звонил и требовал объяснений, почему она так задерживается. На тестя ему было наплевать, ему хотелось, чтобы жена поскорее вернулась домой и занялась детьми.

Лиза решила поехать с матерью. Она не могла оставить ее одну в таком состоянии. Еще неизвестно, как она сама бы поступила, узнав об измене мужа, тем более, спустя столько лет. Может быть еще и похуже бы что-то выкинула.

Лиза верила матери и была уверена в том, что она не изменяла мужу, и что Петр Алексеевич, действительно, ее родной отец. Только вот как теперь это донести до самого Петра Алексеевича? Наверняка, он так просто в это не поверит.

Неужели их снова ждет тест ДНК? И что будет дальше с семьей? Неужели все близится к разводу?

Часть 10

Утром Лиза и Татьяна Валентиновна приехали в больницу. Ночь прошла спокойно, Петр Алексеевич чувствовал себя уже вполне сносно, и врач разрешил жене и дочери его навестить, тем более что в палате он был один, они бы никому не помешали.

Когда женщины зашли в палату, Петр Алексеевич уже не спал, лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок. Увидев, кто к нему пришел, он приподнялся и внимательно посмотрел на жену.

— Уходи. — резко сказал он.

— Петенька, как ты? Я так волновалась.

— Ты оглохла? Я сказал, уходи. Я не хочу тебя видеть! — закричал Петр.

— Тише, тише, папуль, тебе нельзя волноваться. Мама уже уходит. — буквально вытолкала Лиза мать за дверь.

— Я не хочу, чтобы она здесь появлялась. — сказал уже мягче Петр Алексеевич, как бы то ни было, Лиза ведь здесь, вообще, не виновата.

— Пап, как ты? Ну ты нас и напугал!

— Мне уже лучше, надеюсь, меня скоро отпустят. Ложная тревога.

— Пап, это все не правда.

— Ты о чем?

— Не было у мамы никого. Ты мой папа.

— Я бы не был в этом так уверен на твоём месте. Безусловно, ты моя дочь, и всегда ей останешься... Но... Так просто она бы не стала о таком говорить. Значит, что-то, и правда, было.

— Да она просто хотела сделать тебе больно в ответ. Ну, хочешь, мы тест ДНК сделаем?

— Сделать-то, сделаем. Но я, все равно, не хочу ее больше видеть. Не могу.

— Папа, ты не справедлив.

— Я все сказал. — строго ответил отец.

Лиза прекрасно знала, что после этих его слов спорить и что-то объяснять совершенно бесполезно. Сейчас он непреклонен, должно пройти время. По крайней мере, Лиза надеялась на то, что со временем все успокоится, и родители помирятся.

Они столько лет вместе прожили. Неужели они расстанутся из-за неудачно брошенной фразы? Тем более, что Татьяна Валентиновна не просто так это произнесла, она была на эмоциях. Узнать о том, что супруг, самый родной и дорогой человек обманывал тебя всю жизнь, совсем непросто.

Мало того, что он изменил, так теперь ей еще и придется мириться с последствиями этой измены в виде внучки. А что, если Петру вздумается привести ее домой? А так, скорее всего, и будет. Как она должна на это реагировать?

Он будет любить эту девочку, дочку его ребенка, рожденного другой женщиной. Разве можно отреагировать на такое без эмоций? Вот она и отреагировала, как смогла. Да, наговорила лишнего, но это просто слова.

Лиза побывала еще немного с отцом, пообещала прийти на следующий день. Ей нравился его настрой. Петр Алексеевич хотел поскорее поправиться и выписаться из больницы. Только он пока молчал о своих дальнейших планах. Скорее всего, он и сам еще не понимал пока, что будет дальше.

Лиза вышла из палаты, у дверей ее ждала заплаканная мать. Татьяна Валентиновна выглядела очень расстроенной. Она таким своего мужа еще никогда не видела. Он был категоричен и холоден.

— Ну, как там папа?

— Уже лучше. — ответила Лиза.

— Что он сказал?

— Ты же сама все слышала. Он пока не хочет, чтобы ты приходила. Мам, я тебя прошу, ничего не предпринимай пока. Пусть он окрепнет. Дай ему время.

— Я должна дать ему время? Да Вы что, все с ума посходили? Это он мне изменил! Он ребенка на стороне нагулял! Так теперь еще на меня смеет злиться? Вместо того, чтобы валяться у меня в ногах и прощение вымаливать! — не выдержала Татьяна Валентиновна, повернулась и побежала по коридору больницы к выходу, Лиза поторопилась за ней.

— Мамуль, успокойся. Нам всем нужно успокоиться. Сесть, все спокойно обсудить и решить, что делать дальше.

— Не нужно меня успокаивать. Я имею полное право злиться! А он... Пусть делает, что хочет. Пусть думает, что хочет. Все. Я умываю руки. И, вообще, мне давно уже на работу пора. И тебе, кстати, наверное, тоже.

— Это точно. Тебя подвезти?

— Нет. Я сама доберусь. — ответила Татьяна Валентиновна и пошла к остановке.

Лиза не стала ее останавливать, она прекрасно понимала, что сейчас разговоры только сделают хуже. Матери необходимо побыть наедине с самой собой и решить, что делать дальше. Отца скоро выпишут из больницы, и, так или иначе, им придется принять какое-то решение.

Но пока ни один из них не готов к серьезному разговору. Эмоции еще не улеглись. Тем не менее, Лиза тоже считала такую резкую реакцию отца на появление в больнице матери несправедливой. Слишком уж круто он с ней обошелся, учитывая то, что у него и у самого репутация теперь подмочена, в чем он сам жене и признался.

Лиза надеялась на то, что он тоже отойдет, все еще раз обдумает и примет верное решение. Его сомнения по поводу отцовства очень легко развеять, нужно всего лишь снова обратиться в клинику и сделать тест ДНК. Лиза не сомневалась в том, что он будет положительным. Она верила своей матери.

По дороге на работу Лиза позвонила сестре, для того чтобы рассказать о произошедшем. Может быть Катя поговорит с отцом и убедит его не рубить с плеча?

— Это совсем не удивительно. — ответила Катя, выслушав сестру.

— Но она ничего не сделала. — возразила Лиза.

— А ты в этом уверена? Тебя тогда еще, вообще, на свете не было. А я помню, как они в моем детстве жили. Думаешь, у них всегда все было так гладко? Они, конечно, старались при мне не ругаться и не выносить сор из избы, но я и тогда уже все понимала. Так что, я совсем не удивлюсь, если мать тоже налево сходила. И я ее защищать не собираюсь.

— Ты хочешь, чтобы они развелись?

— Лиза, послушай меня. Они уже очень взрослые люди, и сами во всем разберутся. Кому, кого и за что прощать. Или не прощать. Я думаю, что нам с тобой больше не стоит во все это вмешиваться. Они оба хороши, пусть сами решают, как им быть дальше. — ответила Катя резко, но Лиза почувствовала, что у нее тоже что-то не так, и это совсем не относится к разговору о родителях.

— Кать, у тебя что-то случилось? — осторожно спросила Лиза.

— Я не могу сейчас говорить. Я вечером заеду к отцу, потом тебе перезвоню. — ответила Екатерина и отключилась.

Теперь Лиза уже точно не сомневалась в том, что у сестры какие-то проблемы. Этого еще не хватало! Ей не терпелось узнать, в чем же дело, и, если это возможно, помочь Екатерине. Что могло такого произойти вчерашним вечером?

Поразительно, как за считанные дни спокойная и размеренная жизнь такой идеальной семьи превратилась в какой-то кошмар. Что же ждет их всех дальше? Смогут ли они все это преодолеть и снова стать крепкой семьей?

Одно было ясно точно — ни о какой идеальности уже и речи не идет. В этой семейке все хороши.

Часть 11

Вечером, когда Катя позвонила Лизе, та была еще на работе. Был тяжелый день, суета, поговорить, как следует, так и не удалось. Лиза пообещала перезвонить сестре, но, когда освободилась, было уже слишком поздно, она решила отложить звонок на завтра.

Утром, как и вчера, Лиза перед работой отправилась к отцу в больницу. Он чувствовал себя достаточно хорошо, только Лизе показалось, что он чем-то расстроен, что, в общем-то, совсем не удивительно в данных обстоятельствах.

— Папуль, ты все еще думаешь о случившемся? Я же тебе говорила, что все хорошо. Тебе не следует сейчас переживать. Нужно восстанавливаться, набираться сил, если хочешь, чтобы тебя поскорее выписали.

— Не в этом дело. Ты говорила с сестрой?

— Так и не успела. По дороге на работу позвоню ей. А, что? Что-то случилось?

— Случилось. Катя разводится. — тяжело вздохнул Петр Алексеевич.

— Да ладно! — удивилась Лиза, такого поворота даже она не ожидала.

— Она вчера мне сказала.

— Да что ж такое-то происходит? Почему?

— Говорит, что устала, и что это их совместное решение. Но, знаешь, мне кажется, что что-то здесь не так. Она просто меня жалеет. Ты бы поговорила с ней.

— Поговорю, конечно. Обязательно. Ты, главное, не переживай, разберемся. В любом случае, Катюху в обиду не дадим.

— Это безусловно. А что мать?

— Переживает. Папуль, может Вы, все-таки, поговорите еще раз?

— Позже поговорим. Но сейчас я пока еще не готов. Я, конечно, не ангел, но и она, тоже. Я много думал, здесь, все равно, больше нечем заняться. Мне кажется, самым верным для нас решением тоже будет развод.

— Отлично! Все вокруг разводятся! Замечательно просто! Была большая, крепкая семья, и нет семьи! — возмущалась Лиза, ей все это казалось каким-то дурным сном.

Что за черная полоса такая? Как они все пришли к такому? Ладно, она сама. Она всегда отличалась от своих идеальных родственников. Вышла замуж, не подумав, импульсивно, быстро исправила свою ошибку и развелась. Но они-то все!

Мать с отцом прожили вместе тридцать пять лет, Катя в браке уже больше десяти лет. При чем, со стороны оба этих брака можно было назвать идеальными. По крайней мере, все так считали. А теперь, получается, что все совсем не так, внешняя сторона не имеет никакого отношения к тому, что происходит внутри.

— Напомню тебе, что ты и сама недавно развелась.

— И что в этом хорошего? Мы никогда и не претендовали с моим бывшим на звание идеальной семейки. Сошлись, да разошлись, года не прошло. А Вы то! Ладно, папуль, мне пора бежать. Постарайся поменьше думать обо всем этом. И Катя, наверняка, передумает. Я уже даже не представляю ее отдельно от Володи. А тебя отдельно от мамы. Я надеюсь, что Вы все поговорите спокойно и придете к взвешенному решению. И всем будет счастье.

— Будет, куда оно денется? — усмехнулся Петр Алексеевич.

Лиза поцеловала отца в щеку и поехала на работу. Ей срочно нужно было поговорить с Катей, она набрала ее номер, как только села в машину, но сестра не отвечала. Лиза повторила звонок, еще, и еще. Наконец, Катя ответила.

— Чего ты трезвонишь? У меня урок! — недовольно ответила Екатерина.

— Ой, прости. Просто вчера так и не поговорили, а сейчас папа мне сообщил новость...

— Потом поговорим.

— Катя, я приеду к тебе вечером.

— Хорошо. — ответила сестра и завершила разговор.

Вечером Лиза отпросилась с работы пораньше и поехала к сестре домой, захватив по дороге гостинцы для любимых племянников. Когда Катя открыла дверь, Лиза пыталась разглядеть следы слез на ее лице, или какое-то отчаяние, чтобы понимать степень катастрофы.

Но Екатерина была абсолютно спокойна, отлично выглядела. Она отправила детей в их комнату, сестру пригласила на кухню, поставила чайник.

— Ну, колись, что происходит? — не терпелось Лизе узнать правду.

— Тебе же папа все рассказал. — усмехнулась Катя.

— Я так понимаю, это официальная версия. А на самом деле?

— На самом деле я больше видеть не хочу этого подонка. И зачем я терпела столько лет?

Все пыталась изображать из себя счастливую жену. Но вчера была последняя капля!

— О! Полегче! Какие резкие перемены от любимого Володеньки ненаглядного, родного до подонка! Что он сделал?

— Я бы не хотела это озвучивать.

— Катя! Я же, все равно, узнаю. Я не скажу родителям. Обещаю.

— Ну, хорошо. Он всегда гулял от меня направо и налево, не ставил меня ни во что. Я знала об этом прекрасно, но терпела. Не хотела семью разрушать. Как же! У меня ведь должна быть идеальная семья, как у мамы и у папы! Тем более, никто об этом даже не догадывался. Но вчера, когда я пришла домой, услышала, как он разговаривает с детьми. Он их напугал, даже руку пытался поднять на дочь за какую-то мелкую провинность. Этого я уже не стерпела. Ладно, я! Но, мои дети — это святое! Никому не позволю их обижать, даже родному отцу. Я посмотрела на родителей и решила, что с меня тоже хватит. Собрала ему чемоданчик и попрощалась. Все. Завтра я подам на развод, на алименты...

— Катя... — была просто в шоке сестра.

— А что Катя?

— И он, что, просто так взял и ушел?

— Ушел. Знаешь, мне кажется, он этому даже рад был. Идти ему есть куда, квартира родителей пустует. Эту квартиру он пообещал оставить детям, если нарушит обещание, поделим по закону, мы ее в браке покупали, она общая. А, если делить надумает, я его на всю администрацию ослаблю, а, значит, и на весь город. А он этого ой, как боится. Так что, разведемся тихо и мирно.

— Да уж... Ну ты даешь... — была все еще в некотором шоке Лиза.

— А чего ты так переживаешь? Он ведь тебе никогда не нравился.

— Это точно. Я тебя не осуждаю. Если тебе нужна будет хоть какая-то моя помощь, я всегда готова.

— Я знаю, сестренка. Спасибо тебе. Знаешь, даже удивительно, что все эти происшествия нас с тобой так сплотили. Ведь до этого мы с тобой так близко и тесно не общались. — рассуждала Екатерина.

— Не бывает худа без добра. — рассмеялась Лиза, Катя была абсолютно права.

— Что нам теперь с родителями-то делать? Они ведь, и правда, разведутся.

— Ну, ты же сама недавно говорила, что это только им решать.

— Так-то оно, так. Но ты представляешь маму без папы, а папу без мамы?

— Если честно, не представляю. Но, что мы можем сделать? Пусть сами разбираются. Я думаю, что они оба остынут и помирятся. Кстати, тебе от Насти и Юли привет. Они сегодня забежали ко мне на работу, хочу Юлю к нам пристроить.

— Отличная идея.

— Да, думаю, все получится. Катя, ты, правда, в норме?

— Правда. Если честно, я давно уже так хорошо себя не ощущала. Я уверена, что поступаю правильно. — ответила Екатерина.

Часть 12

Катя была, и правда, очень решительно настроена на развод. На следующий день, как она и говорила Лизе, она уже подала необходимые документы в суд. Владимир даже не попытался ее отговорить. Он и сам уже устал от этого брака и постоянного лицемерия.

Естественно, для Татьяны Валентиновны, которая последней из семьи об этом узнала, такая новость стала шоком. Ведь об истинных причинах такого решения знала только Елизавета, а она пообещала никому об этом не рассказывать.

Татьяна пыталась убедить дочь отказаться от развода, но Катя была непреклонна. Сама Татьяна, пока супруг был в больнице, тоже очень много думала о том, как ей быть дальше. Несмотря ни на что, она любила своего мужа и уже не представляла без него своей жизни.

Вот как она будет одна, без него? Ну, оступился он когда-то, есть у него внучка, ну и что с того? Все совершают ошибки. Она тоже не святая. Татьяна решила для себя, что сможет с этим смириться и простить мужа.

Только вот проблема теперь в том, что он сам, кажется, мириться совсем не желает. Слишком уж его задела слова о том, что Лиза ему может быть не родной дочерью. Петр Алексеевич до сих пор не мог понять наверняка, правда это, или нет.

После выписки из больницы, вопреки ожиданиям супруги, он домой не вернулся. Петр Алексеевич решил пожить немного у Кати. Владимир там теперь не появлялся, Петр считал, что Кате необходима помощь с детьми, хоть это и было не так.

Екатерина прекрасно сама со всем справлялась, ведь почти уже бывший муж и так ей особо ни в чем не помогал. Но отцу в его этой просьбе Катя не смогла отказать. Она надеялась на то, что, когда они больше времени проведут вместе, ей удастся убедить его помириться с матерью.

Петр Алексеевич чувствовал себя хорошо, уже вернулся к работе. С Татьяной Валентиновной не общался, но и на развод не подавал. Он, вообще, не говорил еще пока о том, что собирается делать дальше, хоть этот вопрос, естественно, напрашивался сам собой.

Не станет же он постоянно с Катей жить. Ее это не совсем устраивало. Получается, что только что освободившись от мужа, она поселила у себя дома еще одного контролера за порядком в квартире и в ее жизни.

Петр Алексеевич не мог не давать советов, которые касались не только воспитания детей, но и, собственно, быта, что Екатерину через несколько дней начало раздражать. Она хотела, чтобы отец поскорее вернулся к себе домой, но тот, кажется, не торопился этого делать.

Он отвергал все разговоры, касающиеся Татьяны, сразу их прерывал и менял тему. По сути, после случившегося они так и не поговорили ни разу. Взрослые люди, а ведут себя хуже подростков. Катя решила это исправить и устроить им очную ставку.

Она уже знала, что мать к примирению готова, и что простила отца за его давнюю измену. Татьяна даже готова была познакомиться с внучкой Петра и к тому, что муж будет с ней постоянно общаться, что будет ей помогать во всем.

Она понимала, что супруг испытывает по отношению к этой девочке чувство вины. Он ведь так и не узнал ее отца, никогда не помогал своему ребенку, не участвовал в его жизни и воспитании. Ему, примерному семьянину, наверняка, это было очень тяжело.

Во-первых, он, вообще, в принципе, обожал детей, о чем говорила его профессия, а, во-вторых, безусловно, ему невероятно сложно было хранить все это в тайне, потому что он привык всем делиться с женой, даже мелочами. А тут такое.

Наверняка, его мучило, изводило чувство вины за то, что он вынужден врать для того, чтобы сохранить свою семью с Татьяной. Хоть тогда и сохранять-то особо было нечего. В этом

он был прав, их брак трещал по швам. Тем не менее, он выбрал ее и их тогда еще единственную дочь.

Конечно, Татьяна не могла полностью оправдать эту измену, но она могла понять и простить. Она очень много думала об этом, представляла себе разные варианты развития событий. Она представила, а что бы было, если бы Петр сразу рассказал бы ей правду?

Приехал бы тогда от друга домой и заявил бы, что у него был роман с другой женщиной. Она, что, разве простила бы его тогда? Конечно, нет. Она бы тут же подала на развод и оставила свою дочь без отца, а Лиза, вообще бы не родилась.

А, если бы Петр позже сообщил ей о том, что другая женщина родила от него ребенка? Как бы она на такое отреагировала? Даже, если бы они и не развелись, это сжигало бы ее изнутри всю жизнь, и, в результате, рано или поздно, это все равно, привело бы к расставанию. Только это расставание случилось бы через ужасную боль.

А сейчас, когда прошло уже столько лет, когда он прожили, надо сказать, счастливую и долгую совместную жизнь, она, конечно, разозлилась, наговорила всякого, но смогла, все-таки, простить, потому что уже не представляла своей жизни без Петра.

Как ни крути, они вместе вырастили прекрасных дочерей, у них есть совместные внуки, их уважают в обществе и ставят в пример другим. Разве Татьяна смогла бы стать той, кем является сейчас, без поддержки мужа?

Когда Катя по просьбе отца приехала к матери за очередной партией его вещей, Татьяна окончательно поняла, что что-то нужно предпринимать для того, чтобы сохранить свой брак. Только вот она понятия не имела, что именно.

— Кать, ну поговори ты с ним. Пусть он домой возвращается. — попросила она дочь.

— Мам, ты что, думаешь, я не разговаривала с ним? Не пыталась? Он категорически отказывается это обсуждать. Как баран упертый. Как только речь заходит о тебе, он тут же меняет тему или уходит от разговора. Я и сама не в восторге, если честно, от того, что он у нас поселился. Он еще хлеще Володи. Тот хоть не лез в мои домашние дела, а папе все не так, да все не то.

— Что же делать? Конечно, ему все не так, потому что он привык к тому, как я веду хозяйство, как я все делаю.

— Вот именно. Поступим так. Завтра же приедешь к нам домой, пока он будет на работе. Я поведу детей развлекаться куда-нибудь и не выпущу Вас из квартиры до тех пор, пока Вы не помиритесь. Дверь он не сможет открыть, в окно не выпрыгнет, девятый этаж. Поговорите, объяснитесь, может к чему-то и придете. Хватит уже. Ваша ссора слишком уж затянулась.

— Думаешь, из этого что-то получится?

— А это уже от Вас двоих зависит. Мам, не отказывайся. Все равно, другого варианта я не вижу. А то Вы так еще сто лет будете ходить вокруг, да около. А я так больше не могу. Я хочу в своем доме быть хозяйкой, а не плясать под очередную дудку. Пусть домой возвращается.

— Хорошо. Я согласна. Только пусть он не знает о том, что я была в курсе.

— Договорились. — ответила Катя довольно.

Часть 13

По дороге домой Катя позвонила Лизе и рассказала о своем коварном плане по примирению родителей. Ей нужна была помощь сестры. Кто-то должен был закрыть их в квартире, а кого еще просить, как не Лизу?

Услышав о том, что задумала сестра, Лиза с радостью согласилась. Она тоже очень хотела, чтобы мать и отец поскорее помирились. На следующий день Катя сказала отцу, что заедет за детьми и они будут ждать его дома, как обычно, тот даже ничего не заподозрил.

К тому времени, когда он вернулся домой, там уже была Татьяна Валентиновна. Она тихонько сидела в комнате и ждала Петра. Как только Петр Алексеевич зашел в квартиру, Лиза, поджидавшая его на лестничной клетке десятого этажа, закрыла за ним дверь на замок, который невозможно было открыть изнутри, а сама отправилась в развлекательный центр неподалеку от дома, где уже были Катя и племянники.

— Я дома! Что-то тихо. — сказал Петр Алексеевич, раздеваясь, он даже не заподозрил, что дверь уже заперта, не услышал, как Лиза ее закрыла.

К его огромному удивлению вместо внуков из комнаты вышла жена.

— Татьяна? Что ты здесь делаешь? — возмутился Петр.

— Как, что? К внукам приехала. Где они? — делала Татьяна вид, что тоже не подозревает о планах дочери.

— Я думал, что они дома. Наверное, Катя решила в магазин забежать по дороге домой. Пойду их встречу. — не хотел оставаться наедине с супругой Петр и попытался открыть дверь, которая, естественно, не поддавалась.

— Петь, не уходи. Давай поговорим.

— Нам не о чем разговаривать. Да что ж такое! — не понимал он, в чем дело, безуспешно пытаясь открыть дверь.

— Петь, успокойся. Чего ты так разнервничался? — опасалась Татьяна повторения ситуации с сердцем.

Почему-то, запирая их в квартире, об этом никто не подумал, хотя, следовало бы. Ведь, если у него снова случится приступ, врачи скорой не смогут проникнуть в квартиру. Подумав об этом, Татьяне, вдруг, стало страшно.

— Да что с этой дверью? Где Катя? Я сейчас ей позвоню. — достал Петр телефон и набрал Катин номер.

— Слушаю тебя, папуль. — ответила Екатерина тут же.

— Кать, ты где? Что за шум? Здесь с дверью какая-то ерунда. Она не открывается. Ты знаешь, в чем может быть дело?

— Знаю, папуль. Она заперта.

— Что? — обалдел Петр Алексеевич.

— Мы с детьми в развлекательном центре, и не вернемся домой до тех пор, пока Вы с мамой нормально не поговорите и не придете к какому-то решению. Хватит уже ерундой страдать. Раз Вы ведете себя, как дети, значит так с Вами и надо обращаться.

— Так это ты, что, специально все устроила? — все еще был удивлен Петр Алексеевич, он не ожидал от своей любимой Катеньки такого подвоха.

— Специально, специально. Приятного общения. Пока. — посмеиваясь, ответила Катя и завершила разговор.

— Это ловушка. — констатировал Петр.

— В каком это смысле? — все еще делала вид Татьяна, что не понимает, о чем речь.

— Это дети нас специально закрыли, чтобы мы с тобой поговорили, наконец.

— Вот, дают! — сделала Татьяна удивленный вид.

— Зачем? О чем нам разговаривать? Все и так ясно.

— Что тебе ясно, Петенька? Мне вот, ничего не ясно.

— Ясно, что мы друг друга никогда не простим. Стоит ли пытаться? Мучиться?

— Ты ошибаешься, Петя. Я уже давно тебя простила. И ты меня прости, за то, что не сдержалась и наговорила тебе всякого. Я, правда, никогда тебе не изменяла, а сказала это от злости и от обиды.

— Простила? — как-то растерянно спросил Петр.

— Простила. А как иначе? Я поняла, что ты молчал столько лет, чтобы сохранить нашу семью, боялся признаться. А то, что изменил... И это простила. Значит, не серьезно там было, раз ко мне вернулся. А то, что внучка есть. Что ж, я не буду мешать Вам общаться. Как ни крути, родная кровь. — говорила Татьяна, а Петр слушал ее и не верил своим ушам.

Он был уверен в том, что Татьяна никогда не сможет его простить, никогда не поймет. Поэтому даже и пытаться не хотел мириться, не хотел в очередной раз унижаться и испытывать боль от отказа. Да еще и не до конца был уверен в ее верности после всего ей сказанного.

— Спасибо. — сказал Петр с каким-то облегчением.

— А ты мне веришь? Ты веришь в то, что я была тебе верна? Я хочу, чтобы мы с тобой больше никогда к этому вопросу не возвращались. Ты готов закрыть эту тему навсегда?

— Готов, Танечка, готов. — радостно ответил Петр и обнял, наконец, свою супругу.

— Петенька, возвращайся домой. — прошептала она.

— Да, любимая. Я так соскучился. — ответил Петр.

Теперь они не торопились выйти из этой квартиры, им и так было хорошо. Они еще долго беседовали, обсуждали семейные дела, перемены, которые происходят, строил планы совсем, как раньше, до того, как все произошло.

Лиза и Катя так и не дождались звонка от родителей, а возвращаться домой уже было нужно, поэтому, они решили вернуться без предупреждения. У дверей квартиры они прислушались.

— Что-то тихо. Может быть они уже поубивали друг друга? — прошептала Лиза.

— Да ну тебя! — ответила Катя и открыла дверь.

У порога стояли собранные сумки с вещами Петра Алексеевича, а родители сидели на кухне и пили чай.

— Мам, пап, все в порядке? — спросила Катя, довольной глядя на них.

— Все в порядке. Нам пора ехать домой. — ответил Петр Алексеевич, не сводя глаз с супруги, которая светилась от счастья.

— Я Вас подвезу. — сказала Лиза, тоже с радостью понимая, что Катин план сработал.

С этого дня жизнь семьи снова наладилась, за исключением, конечно, Катиного развода. Она так и не отказалась от него. Она по-прежнему считала это самым верным решением и ругала себя за то, что не развелась с Владимиром еще раньше.

Все равно, отцом он был никудышным, а после развода стал с детьми времени проводить даже больше, чем до этого. На квартиру он претендовать не стал, алименты исправно платил, а, главное, что он оставил Катю в покое и дал ей жить своей жизнью, так, как она хочет.

А хотела Катя многого. Она планировала идти вверх по карьерной лестнице и, однажды, занять папино место. В личной жизни она тоже крест на себе не поставила, ходила иногда на свидания и не исключала того, что повторно выйдет замуж, если встретит подходящего мужчину.

Спустя какое-то время после примирения, Петр Алексеевич познакомил свою внучку с супругой. Татьяна Валентиновна отнеслась к этому спокойно, сама, конечно, близко так и не стала общаться с девочкой, но мужу не запрещала этого делать, что всех устраивало.

В Лизиной жизни тоже все было замечательно. Она много работала, теперь еще и в компании Юлии, которую она устроила в тот же ресторан на должность кондитера, они стали настоящими подружками.

С личной жизнью тоже все было в порядке, но теперь замуж она не торопилась, боялась снова совершить ошибку. Что же касается ситуации с признанием матери, хоть и липовым, Лиза, все-таки, сделала тест ДНК втихушку, так, на всякий случай.

Он, конечно же, показал положительный результат. Петр Алексеевич, действительно, был ее родным отцом. Но, зная теперь свою идеальную семейку, ничему не приходится удивляться. В тихом омуте, как говорится...

ДВОЙНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Часть 1

Эта история началась давно, более тридцати пяти лет назад в обычной сибирской деревне. Жила там Светлана. Тогда ей было пятнадцать лет, она была красивой девушкой, училась в школе. Единственное, что ее отличало от всех остальных — это ее мать, Катерина.

Таких как она в деревне называют непутевыми. Катерина с самого детства была местной звездой, шалила, больше чем все, постоянно в истории влипала, а когда она дочку родила в семнадцать лет без жениха и без мужа, так там уж вся деревня гудела и на ушах стояла.

Только Катя так и не призналась, от кого родила. Даже матери не сказала, которая вскоре после рождения внучки умерла. Остались у маленькой Светы только мать непутевая, да бабка двоюродная, сестра Катиной мамы, Клавдия.

У этой бабы Клавы Света часто и находила свой приют, пока мать жила свою развеселую, вольную жизнь. Клавдии было жалко девочку, она ведь не виновата, что мать такая, а своих детей и вообще близких родственников у нее больше не было.

Катерина сама работала в местном магазине. Не любили ее местные женщины, старались держать своих мужей подальше от нее, потому что была она женщиной очень красивой, приветливой, любого могла с ума свести и делала это при первой же возможности, для нее это было, как спорт, развлечение. Ничего она не боялась. У нее было много друзей, не только из простых, благодаря чему она и держалась на своем месте.

Только на Светке эта ее смелость отражалась самым скверным образом. Сколько она себя помнила, всегда за ее спиной шептались: «Катька — то, Катька — сё!», ей было очень обидно и неприятно. А когда она подрастать стала, и все стали замечать, в какую красавицу она превращается, еще сложнее стало. Многие думали, что матери смена растет.

А Светка из-за всех сил старалась не походить на свою мать. Она была отличницей, прилежной, послушной девочкой. У нее была единственная мечта — поскорее закончить школу и уехать подальше от этого позора. Баба Клава поддерживала ее в этом, считая, что делать ей в деревне нечего.

Так и жили, как Катерина чудить начинала, Света к Клаве бежала, благо, дома почти напротив стояли, и ждала того момента, когда уедет в город.

Все бы было хорошо, но вот приключилась со Светланой беда — влюбилась она по уши. Стал за ней ухаживать местный парень. Ему было уже восемнадцать лет, он работал на лесопилке и ждал, когда его в армию служить призовут. Присмотрел себе невесту, так сказать.

Был он местным красавчиком, все девки, начиная с того возраста, когда на мальчиков начинают заглядываться, по нему с ума сходили и не понимали, что он в этой Светке нашел. Ну красивая, а они-то не хуже!

В общем, Дима, так его звали, стал ходить за Светкой по пятам, никого к ней не подпускал, подарки дарил. Света скромничала, боялась, что ее будут считать такой же легкомысленной, как ее мать, но тоже влюбилась в парня.

Когда баба Клава узнала, кто за ее Светой ухлестывает, сразу поняла, что добра от этого не будет. «Испортит девку!» — часто с грустью повторяла она. Ну куда там, первая любовь! Но Света все-равно близко его к себе не подпускала, гулять вместе гуляли, но не больше.

Он то, видимо, думал, что она — легкая добыча, не тут-то было. Чего он ей только не обещал, какие золотые горы в будущем не сулил, даже жениться предлагал после того, как из армии вернется, хотел, чтобы она ждала его — все бесполезно!

А тут и повестка пришла. На проводинах гуляла вся деревня. Все навеселе, разгоряченные. Парни стали под это дело Димку подкалывать, якобы невеста то у него какая скромная, знали, что ничего у них не было. Да ему и самому стало обидно, как это так, он столько времени на нее потратил, столько подарков надарил, а она его к себе так и не подпустила.

Отвел он ее в сторонку, подальше от всех и стал выговаривать. Потом стал открыто приставать. Света терпеть не стала, залепила ему хорошенько по лицу и убежала. Побежала она, естественно, к бабе Клаве, плакала.

Сначала Дима не собирался за ней бежать. Зачем, если девки на него и так гроздьями вешаются, но потом передумал. Он надеялся, что она домой побежала, отправился туда. А там Катерина, как раз, день рождения отмечала, только гостей выпроводила. Она решила выслушать парня, а он ей стал жаловаться на Светку.

Часть 2

Когда Света поздним вечером пришла к бабе Клаве, она даже ничуть не удивилась, знала, что у Катерины гости. Но, когда она увидела, что девочка плачет, очень разнервничалась.

— Рассказывай, кто тебя обидел?

— Все нормально, баба Клава, не переживай.

— Как же нормально? Я же вижу, глаза на мокром месте. Кого ты обманываешь? — с улыбкой отвечала бабушка, которая знала Свету лучше всех.

— Это Димка. Понимаешь, я же его люблю, очень, но не хочу я с ним... Не готова я, понимаешь? А он!

— Что он сделал, подлец? — рассердилась бабушка.

— Ничего. Ничего не сделал. Я убежала. Просто я хотела его с армии дождаться, потом замуж за него выйти, понимаешь? Чтобы все правильно было! — рыдая, говорила Света.

— Ну, слава Богу. — с облегчением выдохнула Клавдия.

— А что, если он меня разлюбит теперь?

— Света, если любит, то все будет хорошо. Потом еще сам тебе спасибо скажет. Успокойся.

— Тебе легко говорить. А вот встретит другую и разлюбит меня.

— Ну и что, тоже мне беда. Да таких Димок на белом свете! Тебе о учебе надо думать, о своем будущем, а ты! Распустила нюни из-за деревенского дурака!

— Ну я же люблю его.

— А если любишь, тогда честно его из армии жди, письма пиши, и все наладится.

Света успокоилась, вытерла слезы. Она положила голову на колени бабушки, а та заботливо гладила ее по голове, как в детстве. Она очень переживала за Свету, хотела, чтобы она поступила в институт и уехала из этой деревни, чтобы в люди выбилась. А, если бы она, и правда, вышла бы замуж за этого Димку, то ничего, кроме огорода и хозяйства ей не видать, как своих ушей. По крайней мере, она была в этом уверена.

Уже перевалило за полночь, нужно было спать. Тут баба Клава заметила, что в доме Катерины горит свет.

— Странно, чего это Катя еще не спит? Я видела, как она гостей выпроваживала. Неужели при свете уснула? Светочка, ты бы сходила быстренько, посмотрела. Что-то на душе не спокойно.

— Хорошо, я сейчас вернусь. У тебя переночую.

— Ну беги, беги.

Света отправилась в дом напротив. На улице было свежо, небо звездное, бескрайнее, тишина вокруг. Она тихонько в дом зашла и остолбенела. Картина, которую она застала, выбила землю из-под ног. В эту секунду мир рухнул.

Ее родная мать и ее любимый Дима оторвались друг от друга, заметив, что на них кто-то смотрит. Она не дала им возможности объясниться и вылетела из дома, как ошпаренная. Она быстро вернулась к бабе Клаве и заперла за собой дверь.

Света уселась на кровать и смотрела в пустоту стеклянным взглядом.

— Ну, что случилось? Не пугай меня! — говорила бабушка, понимая, что не зря ей было не спокойно.

Света молчала и сидела как статуя.

— Ну, говори же! — стала ее трясти Клавдия.

— Там мама и Дима. Они... — тихо ответила Света и разрыдалась.

Казалось, что до нее только сейчас окончательно дошло, что именно она увидела.

— Да ты что! Ты, может, не так что-то поняла? Света, да как же так?

— Все я правильно поняла. — буркнула девушка и уткнулась лицом в подушку.

— Вот бесстыжая! Вот язва! Наказание какое-то! Что за баба! Ну я ей устрою! Совсем стыд потеряла! А твой то тоже хорош, утешился, значит! А эта! Приголубила юнца! Да чтоб она провалилась! Позорище! — ругалась баба Клава в голос.

Тут она услышала шорох под окнами и выглянула в окно. Она подумала, что это несостоявшийся жених объясняться пришел, но увидела только убегающий силуэт.

— Света, девочка моя, не плачь. Вот, значит, какая любовь была. Все будет хорошо. Лучше сейчас, чем потом. Все, все. — гладила бабушка внучку по спине и тоже тихонько заплакала, не зная, как утешить девушку.

«Черт меня дернул тебя туда послать!» — говорила она про себя. Но было уже поздно. Света все увидела своими глазами. Мерзкое, страшное, двойное предательство.

Ладно Дима — молодой, горячий, пьяный. А мать то! Родная мать! Она же прекрасно знала, что Света влюблена в Диму. Да как так вообще можно? Как теперь ей жить дальше, зная, что самые родные и любимые ее так безобразно, бессовестно предали?

Часть 3

Света проплакала всю ночь. Ей казалось, что жизнь закончилась. Как они могли? Неужели она совершенно для них ничего не значит? Баба Клава тоже не спала. Она думала, как же ей утешить Свету. Но, что тут скажешь? Какие слова можно подобрать?

Утром, перед работой Катерина решила зайти к тетке. Клавдия, естественно, выставила ее. Свету в школу тоже не пустила.

— Баба Клава, можно я у тебя поживу? — спросила Света, когда немного пришла в себя.

— Конечно, девочка. — согласилась она.

— Не могу ее видеть. Не хочу. Скорее бы уже уехать отсюда.

— Потерпи. Немного осталось. Поживешь у меня, весной школу закончишь и в институт поступать будешь. Дай Бог, все получится.

— Я надеюсь. А если не поступлю, все-равно не вернусь. В городе останусь, работать пойду.

— Ты даже и не думай об этом. Все у тебя получится, ты вон какая умница! И в институт поступишь, и замуж выйдешь, и детишек нарожаешь. Все у тебя будет хорошо.

— Баба Клава, спасибо тебе. Одна ты у меня осталась.

— Не говори так. Она, все же мать тебе. Хоть и такая непутевая. — грустно ответила Клавдия.

После обеда Света сходила домой, пока Катерина на работе была, собрала свои вещи, учебники и перенесла все к бабушке. Она не хотела встречаться с матерью, но разговор был неизбежен. Невозможно жить в соседних домах и не встречаться.

Клавдия тем временем поставила тесто, решила испечь Свете красивый, вкусный пирог, порадовать внучку вкусеньким. Ей хотелось хоть как-то развеселить ее, тем более, что у Светы на следующий день должен быть день рождения. Не в таком настроении празднуют шестнадцать лет, но, что поделаешь.

Много они разговаривали. Клавдия убеждала Свету, что ее жизнь только начинается, что все впереди, что нужно оставить в прошлом эту историю и с высоко поднятой головой идти дальше. Света была умной девчонкой, решила так и сделать, как бы больно не было.

В свой шестнадцатый день рождения она отправилась в школу. Там она узнала, что Дима уже уехал. Подружки расспрашивали ее, почему она не провожала любимого на поезд, на что Света отвечала, что передумала его ждать, вот и не пришла.

Все были шокированы таким ответом, ведь знали, как Светка влюблена была. Но ничего, пошептались и забыли со временем. Обрадовались, что на одну конкурентку меньше стало.

Когда Света возвращалась со школы, на скамейке возле дома бабы Клавды сидела Катерина. Она держала в руках какой-то сверток, видимо, подарок. Света даже хотела развернуться и пойти назад, но Катя ее уже увидела и пошла навстречу.

— С днем рождения, дочка! — говорила она, как ни в чем не бывало и протягивала сверток.

— Не нужно. Зачем пришла?

— Как же не прийти? Ты же дочь моя, день рождения у тебя. Вот, подарок тебе купила, платье красивое, посмотри.

— Ты мне уже сделала подарок. Спасибо.

— Да ты мне еще потом спасибо скажешь, что я отвадила тебя от такого козла.

— Мам, как ты могла? Ну, неужели, тебе ни капельки не стыдно? Ты совсем меня не пожалела.

— Свет, ну так получилось. И вообще, ты сама виновата!

— Я виновата?

— Конечно!

— Что ты несешь, мам? Уходи. И подарков мне твоих не надо.

— Да ладно тебе, Свет. Что было, то было. Что нам теперь, собачиться из-за мужика? Да был бы то мужик! Тьфу.

— А я его любила, между прочим.

— Не доросла ты еще до любви! Ты домой-то вернешься?

— Нет, не вернусь. Я у бабы Клавы жить буду.

— Ну, как знаешь. Захочешь, возвращайся. — сказала Катерина и пошла своей дорогой.

Свету расстроил этот разговор. Мать даже не извинилась за то, что разбила ей сердце, не посчиталась с ее чувствами. Баба Клава наблюдала за их разговором из окна и понимала, что Света очень огорчена. Ничего другого от Катерины и не приходилось ожидать, она всегда жила так, как сама хотела, на других, даже на собственную дочь ей было наплевать.

Бабушка думала, что Света сейчас снова начнет рыдать, проклинать свою судьбу, но та, наоборот, как зашла домой, в лице поменялась. Вместо того, чтобы сырость разводить, девушка уселась за уроки. Она сказала бабушке, что ей нужно лучше заниматься, чтобы уж точно поступить в институт.

Прошло какое-то время, все стало забываться. Света старательно занималась, много читала, готовилась к поступлению. Теперь она твердо была уверена в том, что больше никогда сюда не вернется и совсем скоро начнет новую, счастливую жизнь.

Часть 4

Наступила зима. Света твердо шла к намеченной цели, она упорно трудилась, сидела за учебниками, старалась. Баба Клава поддерживала ее во всем, нарадоваться не могла на внучку и была уверена, что у нее все получится.

Однажды Света сидела возле окна, наблюдала за тем, что происходит на улице. В этот год зима выдалась снежная, сугробы по пояс навалило. Тут она увидела, что ее мать вышла снег во дворе расчищать. Сначала ничего необычного не было, но потом Катерина, вдруг, упала.

Света все это время так и жила с бабушкой, с матерью, практически, не общалась, но в этот момент сердце сжалось, она схватила куртку и выбежала на улицу.

— Мам, ты как? Что случилось?

— Нормально все, устала. — говорила Катерина, вставая из сугроба.

— Напугала меня! Что? Голова закружилась?

— Закружилась. Ничего, это нормально в моем положении.

— В каком положении?

— А что, не понятно? Беременная я!

— Чего?

— Беременная!

— Мам, как же так? Это что, от Димы?

— Ну ка тихо! Молчи! Еще не хватало, чтобы все узнали.

— Да ты что, с ума сошла?

— А чего? Почему бы мне и не родить ребенка? Я молодая, ты скоро уедешь из деревни.

Хоть ни одна останусь.

— Мама! Как ты одна с ребенком то будешь? — все еще в шоке была Света.

— Как все. Тебя вырастила одна, и этого выращу. Тетка поможет, если что.

— Баба Клава в курсе?

— Нет. Никто еще не знает. И ты молчи! Все узнают, когда нужно будет. Зачем лишние сплетни? А насчет Димки чтобы никому. Нет отца и все! Не трепись. Поняла меня?

— Поняла, поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.